

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

МАРТ
№1(12) 2017

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

51%

россиян считают, что государство сейчас занимает правильную позицию по отношению к российским благотворительным организациям

45%

россиян считают, что власти должны создавать благоприятные условия для деятельности российских благотворительных организаций, реально помогающим людям, приносящим им пользу

53%

более половины россиян за последний год делали благотворительные пожертвования, давали незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню)

52%

россиян считают, что в обмен на свою поддержку государство вправе предъявлять благотворительным организациям требование строго выполнять законы

69%

россиян считают, что большинству российских благотворительных организаций можно доверять

46%

россиян считают, что в обмен на свою поддержку государство вправе предъявлять благотворительным организациям требование предоставлять подробную отчетность

92%

большинство россиян одобряют благотворительную деятельность жертвователей

28%

россиян считают, что в настоящее время государство поощряет развитие российских благотворительных организаций

47%

россиян считают, что особенно необходима благотворительная помощь социально уязвимым слоям населения

34%

треть руководителей НКО считает, что некоммерческий сектор совместно с властью выработывает и реализовывает общественно важные программы

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

14 Исторический опыт благотворительности в России

20 Должно ли государство поддерживать благотворителей?

24 Волонтерство в России: реалии и перспективы

29 Вышка помогла благотворительным фондам рассказать о себе

Информация о книге: <http://www.palgrave.com/gp/book/9781137341518>

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

THE PALGRAVE HANDBOOK OF GLOBAL PHILANTHROPY

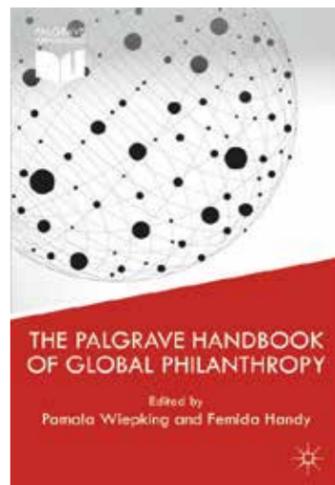
L.: Palgrave Macmillan Ltd., 2015. Под общей редакцией: P. Wierking, F. Handy

Глава книги

GIVING IN RUSSIA: THE DIFFICULT SHAPING OF THE NEW NONPROFIT REGIME
Mersianova I. V., Jakobson L. I., Krasnopol'skaya I. In bk.:

THE PALGRAVE HANDBOOK OF GLOBAL PHILANTHROPY

L.: Palgrave Macmillan Ltd., 2015. Ch. 13. P. 249-267

Коллективная монография **The Palgrave Handbook of Global Philanthropy** (Палгрейв Справочник по мировой филантропии), в которой отдельная глава посвящена благотворительности в России, была удостоена награды им. Вирджинии Ходжкинсон – Virginia Hodgkinson Research Book Prize. Эта награда была учреждена в 1998 году и ежегодно присуждается за лучшую книгу о благотворительности и некоммерческом секторе Ассоциацией исследователей некоммерческого сектора и волонтерской деятельности ARNOVA.

В коллективной монографии представлены обзоры о состоянии и последних исследованиях третьего сектора и благотворительной деятельности в 26 странах.

Авторы попытались ответить на вопрос о различиях в объемах, направлениях и способах совершения благотворительных пожертвований в различных социокультурных контекстах. Монография является результатом совместной работы международного коллектива исследователей, представляющих Европейский и Азиатский регионы, Австралию, Северную и Южную Америки, а также Ближний Восток.

Глава о России "Giving in Russia: The Difficult Shaping of the New Nonprofit Regime" («Россия: сложности в формировании нового некоммерческого сектора») подготовлена учеными Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ириной Мерсиановой, Ириной Краснопольской, Львом Якобсоном.

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА **Роль государства в развитии благотворительности в России**

Оценка населением политики государства по отношению к благотворительным организациям и жертвователямстр. 8

Исторический опыт благотворительности в Россиистр. 14

Должно ли государство поддерживать благотворителей?стр. 20

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **Международный круглый стол**

Волонтерство в России: реалии и перспективыстр. 24

ЦентрИнформБюро **«На ВысШЭм уровне»**

Вышка помогла благотворительным фондам рассказать о себестр. 29

Как благотворительность становится моднойстр. 35

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: **Ирина Мерсианова**, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях Департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: **Татьяна Богословская**

Дизайн-верстка: **Мария Барабанова**

Выпуск подготовлен при участии **Галины Шляховой**

ВНИМАНИЕ!

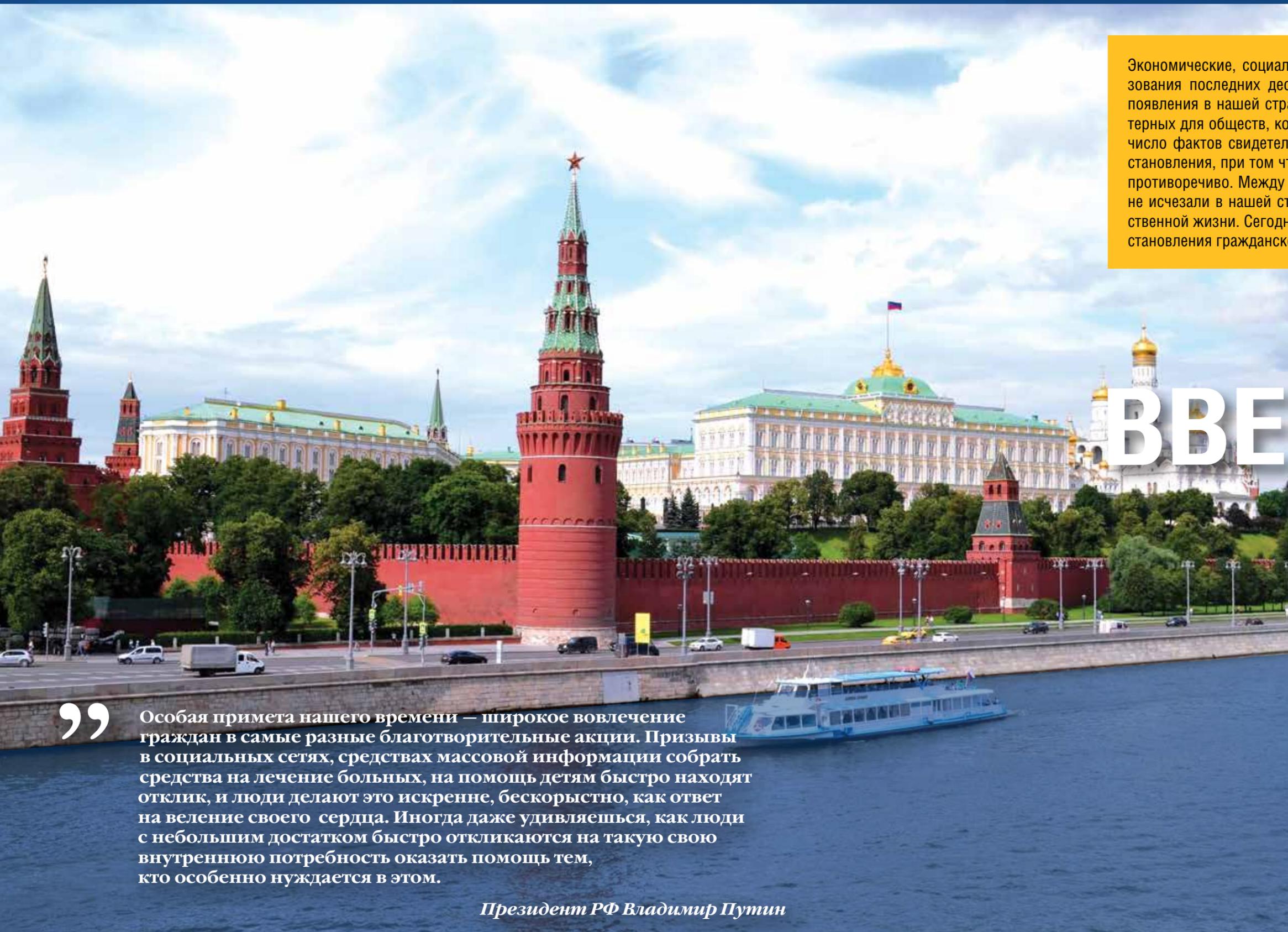
Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра <http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная

Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр нашел своего читателя

Экономические, социальные, политические и культурные преобразования последних десятилетий сформировали предпосылки для появления в нашей стране институтов благотворительности, характерных для обществ, которые прошли путь модернизации. Немалое число фактов свидетельствуют о разворачивающемся процессе их становления, при том что протекает он не вполне гладко, а подчас и противоречиво. Между тем свободные филантропические практики не исчезли в нашей стране даже на пике огосударствления общественной жизни. Сегодня их развитие — один из основных аспектов становления гражданского общества.

ВВЕДЕНИЕ

”

Особая примета нашего времени — широкое вовлечение граждан в самые разные благотворительные акции. Призывы в социальных сетях, средства массовой информации собрать средства на лечение больных, на помощь детям быстро находят отклик, и люди делают это искренне, бескорыстно, как ответ на веление своего сердца. Иногда даже удивляешься, как люди с небольшим достатком быстро откликаются на такую свою внутреннюю потребность оказать помощь тем, кто особенно нуждается в этом.

Президент РФ Владимир Путин

Внимание к реалиям гражданского общества, в том числе филантропии, и навык воспринимать политику государства как результат и внешнее выражение процессов, происходящих в гражданском обществе, — важный признак заживления травм, нанесенных отечественному обществу в советский период.

К сожалению, травмы пока ощутимы; не преодолена болезненная заикленность на государстве как якобы самодовлеющей силе, формирующей состояние общества, а не отражающей это состояние. Это придает особую значимость изучению гражданского общества и, в частности, благотворительности. Пристально вглядываться в их ростки, осмысливать происходящее в данной сфере, помогать быстрее и рациональнее формировать институты и инфраструктуру филантропической активности — не только

исключительно интересная исследовательская задача, но и непосредственный вклад в оздоровление российской общественной мысли в целом.

В наше время благотворительность не сводится к помощи неимущим, больным, бездомным, пострадавшим от стихийных бедствий и т.п. Забота о людях, находящихся в трудной жизненной ситуации, составляет лишь одну, хотя и чрезвычайно важную сторону исследуемого феномена. Вместе с тем он охватывает и множество иных инициативных проявлений действенного альтруизма, способствующих генерированию социальных инноваций, достижению и удержанию лидирующих позиций в науке и технологии, образовании, культуре, поиску новых форм гармонизации взаимоотношений личности и общества.

С данным пониманием филантропической активности в целом коррелирует «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ в конце 2009 г. Содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, отнесены к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Некоторые сотрудники Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ участвовали в экспертной подготовке проекта Концепции и в его общественном обсуждении. Принятие документа

можно рассматривать как официальное признание социальной и экономической значимости филантропии, а предусматриваемые Концепцией меры в принципе соответствуют тем подходам, которым следуют государство, эффективно поддерживающие филантропические начинания своих граждан.

Вместе с тем далеко не завершен переход от выработки убедительных политических установок к нормативно и ресурсно обеспеченной, системной, повседневной и эффективной работе государственных органов по содействию благотворительности и волонтерству. Исследования филантропии, позволяя точнее оценить реальное состояние дел в данной области, конкретно идентифицировать имеющиеся нужды и возможности, очевидно, критически необходимы, чтобы придать этой работе целенаправленность и рациональность. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора уделяет большое внимание экспертно-аналитической работе и осуществляет сотрудничество с ведущими экспертами и практиками в сфере гражданского общества и некоммерческого сектора в России и за рубежом.

Существенный вклад в изучение истории российской благотворительности внесла российский историк, ведущий научный сотрудник Института истории РАН Г.Н. Ульянова. Ее основополагающая работа по данной проблеме — «Благотворительность в Российской империи, XIX — начало XX века» (М., 2005) подводит итог состоянию научных исследований в области благотворительности и намечает перспективы дальнейшего теоретического и эмпириче-

ского исследования. О роли государства в становлении российской благотворительности в историческом аспекте читайте на страницах 14–19.

Перспективными направлениями исследований филантропической деятельности являются изучение экономических вопросов развития некоммерческого сектора во взаимосвязи с вопросами социальной истории, системное рассмотрение феномена благотворительности как историкокультурного явления и одного из определяющих факторов модернизации России XIX–XXI вв. О зарубежном опыте влияния государства на благотворительность читайте на страницах 20–23.

Гражданское общество России, российские филантропические организации, а также политическое руководство страны заинтересованы сегодня в партнерских отношениях, которые предполагают, чтобы неотъемлемой составной частью государственной политики стало формирование стратегических ориентиров для негосударственных субъектов благотворительной деятельности. Президент Российской Федерации Владимир Путин 1 декабря 2016 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что особой приметой нашего времени является широкое вовлечение граждан в самые разные благотворительные акции, и подчеркнул, что необходимо снять все барьеры для развития волонтерства и оказать всестороннюю помощь социально ориентированным некоммерческим организациям.

*Лев Якобсон,
Ирина Мерсиянова*

#ЕСТЬМНЕНИЕ

**Александра
ЛЕВИЦКАЯ**

НКО — это относительно молодое законодательное понятие и было введено в 2010 году. У нас более 140 тыс. социально ориентированных НКО, в этих организациях работает на постоянной основе около 1 млн человек, средняя численность добровольцев в таких организациях составляет почти 2,5 млн человек. Необходимо отметить, что сегодня государство уделяет проектам в сфере благотворительности большое внимание. Есть установленные законодательством формы поддержки, и это серьезный финансовый ресурс. Этот ресурс должен приносить пользу. Что касается некоммерческого сектора, необходимо грамотно пользоваться предоставленными возможностями... Те, кто занимаются проектами в сфере благотворительной деятельности, проявляют инициативу. Важно, чтобы это было профессионально, чтобы можно было помогать замещать те сферы, в которых государственные организации не всегда эффективны. Для этого нужны знания. Одной инициативы мало. Необходимо, чтобы устремления были совмещены со знаниями и навыками... В том серьезную поддержку могут оказать исследователи гражданского общества и некоммерческого сектора.

На социально ориентированные НКО обратили внимание с позиции разгосударствления, оказания услуг, которые ранее оказывало государство. Среди них не только социально ориентированные организации, но и частные корпорации, какие-то из них действуют через фонды, а некоторые напрямую. Поэтому в теме развития благотворительности и поддержки СОНКО есть сопряжение, но это не дублирование. Если мы говорим об оказании услуг СОНКО, это во многом экономический сюжет. В случае стратегии развития благотворительности мы говорим об общественной солидарности, о патриотизме в реальных деяниях, что гораздо шире... Есть крупные корпорации, с которыми нужно развивать сотрудничество на уровне благотворительности. Тема благотворительности в огромной мере — это вопрос взаимодействия государства и церкви и так далее. Таких сюжетов может быть много... Надо ориентироваться на реальные тенденции. Задача государства — поддержать то, что действительно растет и развивается: скоординировать акторов, выстроить взаимодействие с корпорациями, с СОНКО, с системой образования и т.д. — с каждым по-своему...

**Лев
ЯКОБСОН**

**Елена
ТОПОЛЕВА-СОЛДУНОВА**

Что может сделать государство для благотворительности? Оно может создать благоприятную среду и условия для ее развития. В 2009 году была разработана государственная концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в нашей стране и, на мой взгляд, ее появление и реализация сыграли позитивную роль, и свою задачу выполнили. Почти все предложенные меры были исполнены. Сейчас наступил новый этап. Завершается работа над отдельной концепцией по развитию добровольчества. Значит, пора задуматься и над концепцией в сфере благотворительности.

Тема поддержки благотворительности — это тема идеологическая, которая могла бы стать сверхидеей, общей национальной идеей, потому что эта сфера не связана с конкретными организациями, которые единолично имеют право заниматься благотворительностью. Это сфера, где люди, объединения, коммерческие и некоммерческие организации — все они могут себя реализовать. Диапазон этой реализации настолько широк — от волонтеров до грантовых программ и пожертвований, что делает эту сферу многогранной, объемной и она находится рядом, но не равноценна теме поддержке СОНКО... В российских корпорациях высок запрос на включение сотрудников в различные благотворительные программы, и не для того, чтобы они внесли свои деньги. В дефиците идеи — зачем люди живут, зарабатывают и зачем тратят свои деньги. Тема благотворительности дает ответы на эти вопросы. Это очень востребовано. Можно сказать, что сегодня это общественный настрой.

**Лариса
ЗЕЛЬКОВА**

АТМОСФЕРА ОБЩИХ ДЕЛ

” Воля и великодушные граждан, которые участвуют в благотворительных проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован

В. Путин

ИЗ ЕЖЕГОДНОГО ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 1 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА

... Вижу в молодом поколении надежную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития.

Не случайно много школьников и студентов участвуют сегодня в волонтерских проектах, они активно развиваются в таких важных сферах как уход за больными, поддержка пожилых, людей с ограничениями по здоровью, образование, спорт, культура, краеведение, поисковые движения, забота о природе и животных.

Особая примета нашего времени — широкое вовлечение граждан в самые разные благотворительные акции. Призывы в социальных сетях, средства массовой информации собрать средства на лечение больных, на помощь детям быстро находят отклик, и люди делают это искренне, бескорыстно, как ответ на веление своего сердца.

Иногда даже удивляешься, как люди с небольшим достатком

быстро откликаются на такую свою внутреннюю потребность оказать помощь тем, кто особенно нуждается в этом.

Я прошу Общественную палату и Агентство стратегических инициатив предметно заняться поддержкой волонтерских и благотворительных движений, некоммерческих организаций. Воля и великодушные граждан, которые участвуют в таких проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован.

Необходимо снять все барьеры для развития волонтерства, оказать всестороннюю помощь и социально ориентированным некоммерческим организациям. Основные решения здесь уже приняты. Со следующего года для некоммерческих организаций, имеющих соответствующий опыт, открываются возможности, открывается доступ к оказанию социальных услуг, которые финансируются за счет бюджета.

Я хотел бы сейчас, уважаемые коллеги, обратиться ко многим из вас. Я хочу, чтобы меня услышали и губернаторы, и муниципальные

власти. Я прошу вас, что называется, не жадничать, не отдавать по привычке, по накатанной предпочтения исключительно казенным структурам, а по максимуму привлекать к исполнению социальных услуг и некоммерческие организации. Давайте прямо скажем, у них еще глаз не замылился. Очень важно сердечное отношение к людям. И давайте вместе держать эти вопросы под особым контролем.

Все мы заинтересованы в том, чтобы активный приход НКО в социальную сферу вел к повышению качества ее. Поручаю Правительству совместно с законодателями завершить формирование четкой правовой базы деятельности НКО — исполнителей общественно полезных услуг, установить требования к их компетенции, и при этом, конечно, не нагородив дополнительных бюрократических барьеров. Нужно ценить взыскательную, заинтересованную, деятельную позицию граждан. И еще раз хочу обратиться ко многим из вас, — не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми, идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы. Осо-

”

Будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и успеха. И мы обязательно достигнем стоящих перед нами целей, решим задачи сегодняшнего и завтрашнего дня

бенно, когда речь идет о таких вопросах, как благоустройство городов и поселков, сохранение исторического облика и создание современной среды для жизни.

К сожалению, порой эти вопросы решаются кулуарно, и, когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, как они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?»

В будущем году мы направим регионам 20 миллиардов рублей на программы благоустройства, в том числе в моногорода, и дело принципа, чтобы в принятии решения по использованию этих

ресурсов участвовали сами жители, определяли, какие проекты благоустройства осуществлять в первую очередь. Я прошу активно подключиться к этой работе и Общероссийский народный фронт, при этом обращаю внимание: нужно не только организовать эффективный контроль, а с его помощью добиваться конкретного результата, которого ждут люди, и, конечно, нужно поддержать граждан, которые готовы присоединиться к проектам благоустройства. Важно, чтобы гражданское общество активно участвовало и в решении таких задач, как совершенствование природоохранного законодательства, сохранение редких видов животных и растений, создание гуманной системы обращения с бездомными животными.

Следующий, 2017 год объявлен Годом экологии. Поручаю

Правительству подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, Телецкое озеро на Алтае.

По всей стране надо заняться уборкой загрязненных территорий, ликвидировать свалки, в которые превратились окрестности многих населенных пунктов, недавно, только что об этом говорили с активистами Общероссийского народного фронта. Это проблема не только крупных городов, но и сел и поселков.

Будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и успеха. И мы обязательно достигнем стоящих перед нами целей, решим задачи сегодняшнего и завтрашнего дня.

Источник: <http://www.kremlin.ru/>

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

ПО ОТНОШЕНИЮ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ*

* В статье изложены результаты всероссийского опроса населения (2017 г., 2000 респондентов), проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Автор:
ИРИНА МЕРСИЯНОВА,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

Содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики нашего государства. В статье на основе данных всероссийского опроса населения характеризуется позиция россиян по вопросам взаимоотношений органов власти с жертвователями и благотворительными организациями.

Отношение государства к благотворительным организациям и оценка обществом этого отношения

В первом параграфе рассматриваются ответы респондентов на вопросы об отношении государства к российским благотворительным организациям и оценке того, насколько правильную или неправильную позицию занимает сейчас государство по отношению к отечественным благотворительным организациям.

На сегодняшний день практически каждый шестой респондент из числа опрошенных

(17%) затруднился сказать, какую позицию занимает государство по отношению к российским благотворительным организациям (рис. 1). Остальные же респонденты весьма позитивно оценивают отношение государства к отечественным благотворительным организациям. Так, 28% посчитали, что оно поощряет их развитие, 18% респондентов считает, что оно налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами. Практически каждый седьмой (14%) согласен с тем, что государство пытается помочь и сотрудничать с российскими благотворительными организациями, но делает это неумело. По мнению 12% респондентов,

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, как сейчас государство относится к российским благотворительным организациям?» (в % от числа опрошенных по стране)

государство игнорирует такие организации или равнодушно к ним; ровно столько же – по 12% – разделяют мнение, согласно которому последовательной государственной политики в этой области не существует или государство пытается установить контроль над такими организациями. То, что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении российских благотворительных организаций, отметил почти каждый десятый (9%). Лишь 2% населения придерживаются совсем крайней точки зрения, полагая, что государство пытается российские благотворительные организации уничтожить.

Обратим внимание на то различие в оценках граждан, которые были получены сегодня и 9 лет назад (опрос 1 600 респондентов в 2008 г.)¹.

Во-первых, как нетрудно увидеть, почти вдвое снизилось число затруднившихся оценить отношение государства к российским благотворительным организациям – с 31% до 17%, то есть граждане стали более «ком-

петентными» в определении отношения государства к благотворительным организациям (рис. 1).

Во-вторых, оценки несколько поляризовались. С одной стороны, в части поощрительной функции и функции равноправного сотрудничества мнения людей как минимум не изменилось. Кроме того, граждане стали реже признавать, что оказываемая государством помощь и сотрудничество благотворительным организациям делается «неумело» (было 18%, стало 14%). С другой стороны, выросли негативные оценки в описании отношения государства к российским благотворительным организациям – чаще стали упоминать о попытке установить контроль над организациями, об отсутствии последовательной государственной политики в этой области и, наконец, выросло число людей, считающих, что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении российских благотворительных организаций. Если суммировать все вышеперечисленные негативные оценки и сопоставить их с позитивными (поощряет их развитие и налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами), то мы обнаружим баланс отрицательных и положительных оценок

граждан в попытках определить отношение государства к российским благотворительным организациям (47% к 46%). В 2008 году доля негативных оценок была все же заметно ниже (36% к 43%).

На сегодняшний день в общей сложности 51% опрошенных считает определенную им позицию государства по отношению к российским благотворительным организациям правильной (рис. 2). Противоположной точки зрения придерживается почти вдвое меньше граждан – 28%, практически каждый пятый (21%) затруднился определить свое мнение. По сравнению с данными 2008 года граждане более уверенно одобряют позицию государства по отношению к российским благотворительным организациям, чаще высказываясь за правильность этой позиции.

Роль государства в регулировании благотворительной деятельности

Вопросы, ответы на которые легли в основу данного раздела, посвящены тому, должны ли власти отслеживать истинные мотивы и причины ведения благотворительной деятельности со стороны жертвователей и благотворительных организаций, а также о роли государства в определении для благотворительных организаций и жертвователей объектов и приоритетов деятельности, требований к ним

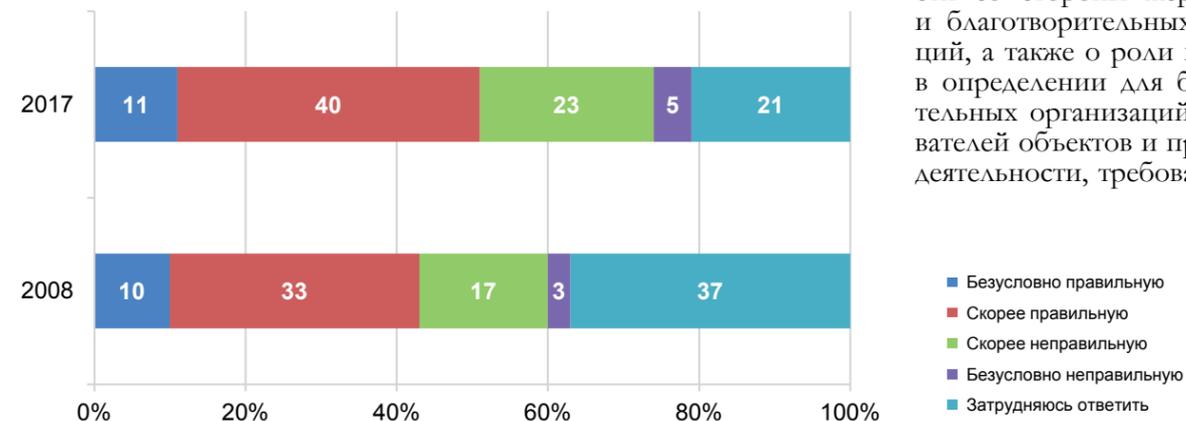

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, правильную или неправильную позицию занимает сейчас государство по отношению к российским благотворительным организациям?» (в % от числа опрошенных по стране)

и создании благоприятных условий для них.

Роль государства в выявлении мотивов (истинных причин) жертвователей и благотворительных организаций и в определении целей и приоритетов жертвователей и благотворительных организаций

По данным исследования, 73% из числа опрошенных согласны с тем, что власти должны отслеживать истинные мотивы ведения деятельности благотворительных организаций (табл. 1). Каждый пятый (21%) придерживается противоположного мнения. Втрое меньше тех, кто затруднился ответить на этот вопрос. А вот что касается вмешательства властей в отслеживание истинных причин благотворительности богатых людей (не организаций), то здесь обществом допускается послабление – контроль властей по выявлению истинных мотивов состоятельных людей, осуществляющих бла-

Таблица 1

Вопрос	Доля группы, %	Безусловно согласен, %	Скорее согласен, %	Скорее не согласен, %	Безусловно не согласен, %	Затрудняюсь ответить, %
«Существует мнение, что власти должны отслеживать истинные мотивы ведения деятельности в благотворительных организациях. Вы согласны или не согласны с этим мнением?» (от числа опрошенных по стране)	100	21	52	17	4	7
«Существует мнение, что власти должны отслеживать истинные причины, по которым богатые люди делают крупные благотворительные пожертвования. Вы согласны или не согласны с этим мнением?» (от числа опрошенных по стране)	100	24	42	18	9	7

готворительную деятельность, должен быть, но в меньшей степени – в 2/3 случаев (66%) респонденты ответили положительно, в более чем четверти случаев – 27% – отрицательно.

Как видим, большинство россиян согласны с тем, что государство должно неким образом контролировать отечественные благотворительные организации и частных богатых благотвори-

телей. Говоря о роли государства в определении российскими благотворительными организациями и частными жертвователями объектов и приоритетов их деятельности, население склонно отводить государству в первую очередь информационную роль. Как минимум двое из пяти опрошенных (40–45%) высказались за то, чтобы государство информировало о государствен-

Таблица 2

Вопрос	Доля группы, %	Государство должно информировать о государственных приоритетах и создавать условия для добровольного участия благотворительных организаций/жертвователей в их реализации	Государство вообще не должно влиять на выбор приоритетов благотворительными организациями/жертвователями	Государство должно определять приоритеты и побуждать благотворительные организации/жертвователей к их реализации	Затрудняюсь ответить
«По Вашему мнению, какова должна быть роль государства в определении благотворительными организациями объектов и приоритетов деятельности?» (от числа опрошенных по стране)	100	45%	30%	20%	5%
«По Вашему мнению, какова должна быть роль государства в определении богатыми людьми объектов и приоритетов благотворительной деятельности?» (от числа опрошенных по стране)	100	40%	33%	23%	5%

ных приоритетах и создавало условия для добровольного участия благотворительных организаций в их реализации (табл. 2). Примерно треть респондентов (30–33%), напротив, посчитали, что государство никак не должно влиять на выбор приоритетов жертвователей (как организаций, так и частных благотворителей). Менее всего респонденты разделяют точку зрения, согласно которой государство должно определять приоритеты и побуждать благотворительные организации и частные состоятельные лица к их реализации (20–23%).

Поддержка и требования государства к благотворительным организациям и жертвователям

Участникам опроса также было предложено высказаться относительно того, вправе ли государство предъявлять российским благотворительным организациям конкретные требования в обмен на свою поддержку, создание благоприятных условий для их развития (рис. 3). С этим тезисом согласилось подавляющее число опрошенных, и лишь 5% высказались против такой постановки вопроса – никаких требований предъявлять не нужно, и ровно столько же – 5% затруднились определить свою позицию по этому вопросу. Требование строгого выполнения государственного закона является ключевым в перечне требований – его отметил каждый второй респондент (52%). Практически также актуальны для респондентов оказались требования предоставлять подробную и достоверную отчетность (46%) и уклоняться от участия в коррупции, уклонении от налогов, прикрытии недобросовестного бизнеса (46%). Перечисленные три требования лидируют в массовом сознании россиян как требования, необходимые к соблюдению российскими благо-

творительными организациями в обмен на свою поддержку.

Гораздо реже респонденты допускали со стороны государства выдвижения таких требований, как вести высокоэффективную деятельность (21%), инициативность, вести активную деятельность (17%), согласовывать цели и задачи деятельности организации с государственными органами (15%), отказываться от участия в политической деятельности (15%) и более строго следовать

этическим нормам, чем в коммерческих организациях (14%). Остальные требования, перечисленные в анкете, поддержали менее 10% респондентов. В их число входят: отказ от поддержки из-за рубежа; проявлять лояльность власти, поддерживать ее инициативы; ограничивать свою коммерческую (то есть приносящую доход) деятельность; отказаться от тесных контактов с бизнесом.

По мнению 45% населения, государство должно создавать

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие требования, на Ваш взгляд, государство вправе предъявлять российским благотворительным организациям в обмен на свою поддержку?» (в % от числа опрошенных по стране)

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Для каких российских благотворительных организаций власти должны создавать благоприятные условия?» (в % от числа опрошенных по стране)

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Часто небогатые люди делают благотворительные пожертвования, лично дают незнакомым нуждающимся людям, включая просящих милостыню, деньги. Как Вам кажется, следует ли государству поощрять их благотворительную деятельность?» (в % от числа опрошенных по стране)

благоприятные условия для деятельности таких организаций, которые реально помогают людям, приносят им пользу (рис. 4). Примерно столько же высказались более широко – государство должно создавать благоприятные возможности для всех без исключения благотворительных организаций (42%). Гораздо меньше респондентов (15%) указали, что помогать государству должно тем благотворительным организациям, деятельность которых не наносит вреда обществу и стране. Для такого же числа опрошенных – 15% – критерием в вопросе государственной поддержки является участие организации в решении вопросов местной жизни в своем городе (селе, поселке). По 10% россиян отметили, что создавать благоприятные условия надо тем организациям, которые жертвуют большие суммы денег или вовремя предоставляют отчетность о своей деятельности. А вот участие в выполнении задач, поставленных руководством страны, является наименее акту-

альным условием со стороны благотворительных организаций, чтобы получить поддержку властей. Такое условие считают необходимым всего лишь 8% россиян.

Поскольку денежные пожертвования часто делают не только организации, но и обычные граждане, встает закономерный вопрос и об их поощрении. Как оказалось, в отличие от общественно организованных форм жертвования частные благотворители, лично жертвующие незнакомым людям деньги, не должны претендовать на государственное поощрение в материальном или моральном виде – так считает каждый второй из числа опрошенных (50%) (рис. 5). Гораздо меньше граждан, хотя и немалое число – 33% придерживается более мягкой стратегии поощрения частных благотворителей, полагая, что они должны получать моральную поддержку в виде общественного признания, известности, благодарности общества и государства. Лишь каждый седьмой респондент

(14%) считает, что частные благотворители заслуживают материального поощрения за их деятельность.

Таким образом, согласно полученным данным, большинство россиян считают, что государство должно выполнять регулирующую роль в отношении деятельности как благотворительных организаций (73%), так и в отношении частных жертвователей (66%), отслеживая истинные мотивы ведения деятельности тех и других. Функция отслеживания мотивации деятельности благотворителей оказывается более важной, чем вмешательство государства в определение для благотворительных организаций и частных жертвователей приоритетов и объектов их деятельности. Роль государства должна сводиться преимущественно к информационному сопровождению – информированию благотворителей о государственных приоритетах – и к созданию условий для добровольного участия благотворителей в их реализации.

В случае же государственной поддержки и создания со стороны властей благоприятных условий для развития деятельности благотворительных организаций государство имеет право предъявлять российским благотворительным организациям конкретные требования в обмен на указанную поддержку – этот тезис одобряют подавляющее большинство от числа опрошенных по стране. При этом, по мнению россиян, претендовать на государственную поддержку в первую очередь должны благотворительные организации, которые реально помогают людям, приносят им пользу.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора провел научный семинар по теме «Влияние государственных институтов на развитие благотворительности, XVIII в. – 1917 г.». С докладом выступила Галина Ульянова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, автор книг и нескольких десятков статей об истории благотворительности.

Галина Ульянова начала изучать тему филантропии в начале 1990-х гг., когда падение уровня жизни населения и разрушение советских институтов социальной защиты вызвали необходимость осмысления опыта помощи малоимущим в России до 1917 г. и в западноевропейских странах в XIX и XX вв. В докладе была рассмотрена роль государства в развитии благотворительности в исторический промежуток времени с петровских реформ до Октябрьской революции. Рассказывая о взаимодействии власти и гражданского общества в урегулировании социальных проблем и отношении к филантропии, Галина Ульянова отметила, что помощь бедным и нуждающимся является сферой, в которой противоречия между народом и правительством практически отсутствуют, поскольку совпадают цели и выгоды всех заинтересованных сторон.

Организованная благотворительность началась с Петра I

До XVIII века благотворительность была делом церковным, а мотивация ее религиозной. Государство осознало контроль за благотворительностью как свою обязанность впервые в царствование Петра I, то есть в первой четверти XVIII в. Это время стало переходным периодом от неорганизованной подачи милостыни к созданию заведений общественного призрения по единому плану, регламентированному общероссийскими законами.

Правление Петра I (1689–1725 гг.) справедливо принято считать отправным пунктом в возникновении государственной политики поощрения благотворительности. Идея изыскивать средства для устройства госпиталей и детских заведений не из казенных сумм, а от подаяния зажиточных людей была высказана Петром I после того, как он побывал в Западной Европе. После этого были сделаны первые шаги к созданию законодательства и приняты практические меры в этой сфере. В частности, были созданы единичные благотворительные заведения — богадельни для престарелых и приюты для «подкидных» младенцев в губернских городах.

Таким образом, в XVIII в. матрица благотворительного поведения задавалась первым лицом в государстве, и, повторяя его благочестивые поступки, при-

дворные демонстрировали свою лояльность. Например, известно об устройстве только в 1698–1710 гг. пяти благотворительных больниц, детского приюта и гостиницы для странников в Новгороде митрополитом Иовом, которому были переданы денежные пожертвования от самого Петра I и его сподвижников — военачальника, позже губернатора и сенатора Петра Матвеевича Апраксина и крупного чиновника Якова Никитича Римского-Корсакова.

Справка от священника

Наступившая после смерти Петра эпоха дворцовых переворотов почти не сказалась на курсе развития благотворительности. В послепетровский период (1730–1750 гг.) число благотворительных заведений, главным образом, богаделен, постепенно увеличивалось. На содержание большинства благотворительных заведений выделялись средства из казны. Четверть их была создана на деньги и при участии частных лиц (в Москве — 22 богадельни из 88).

Прием в богадельни регулировался административными и полицейскими органами, поскольку число мест было ограничено и всех принять не могли. Предпочтение отдавалось престарелым лицам: а) не имевшим семьи, б) из беднейших семей, которые не могли прокормить старика, в) дряхлым родителям, сын которых по приговору мирского схода был отдан в рекруты, являясь до ухода в армию на

25 лет «единственным кормильцем при дряхлом и немощном отце или матери». Таким образом, позиция государства заключалась в том, чтоб не допустить окончательного обнищания семей, не имевших бюджета для достаточного пропитания.

Круг бедных, имевших право на получение призрения или благотворительных выдач, определялся и контролировался на уровне церковных приходов, основным документом, удостоверяющим бедность, была справка от священника, поскольку священники знали положение своих прихожан.

Таким образом, несмотря на отсутствие законодательно прописанного морального поощрения государством частных жертвователей, благотворительность развивалась. В области практического воплощения ее поддерживали губернские власти, обязанные не допускать возмущения горожан и валяющихся на улицах нищих.

Благотворительность вместо памятника

Системное законодательство в области благотворительности стало создаваться в годы правления Екатерины II. При ней были проведены административные реформы, обеспечившие стимулы для развития светской филан-

тропии на местном и губернском уровне, и сформировались институты самоуправления. В правительственной политике в сфере благотворительности сочеталось рациональное начало (законодательная регуляция) с провозглашением положительных моральных принципов. Фактически в эпоху Екатерины II началась история светской благотворительности.

Императрица отказалась от памятника, который хотели воздвигнуть в ее честь, повелев употребить предназначенные для него средства на строительство благотворительных заведений

Историк В.О. Ключевский писал, что Екатерина II избрала следующее политическое направление — «показать силу империи и удовлетворить национальное чувство; <...> проявить блеск власти, упрочить положение ее носительницы и согласить враждующие общественные интересы».

Екатерина выбрала для себя образ заботливой матери, для которой интересы страны и подданных важнее личной выгоды. Широко известен случай, когда в 1767 г. императрица отказалась от памятника, который хотели воздвигнуть в ее честь, повелев употребить предназначенные для него средства на строительство благотворительных заведений. Она заявила: «Я лучше желаю воздвигнуть монумент в сердцах подданных, нежели на мраморе», и, добавив к 52 тыс. руб., собранным дворянством и купечеством, 150 тыс. руб. от себя, предназначила деньги на устройство училищ, сиротских домов, богаделен, больниц. Вместе с пожертвованиями вельмож, последовавших примеру императрицы, общая сумма составила 500 тыс. руб.

Впоследствии ее жесты повторял Николай II, с 1897 г. не принимая подношения в ходе своих путешествий по стране и призывая подданных тратить деньги не на подарки государю, а на местные нужды.

За 34 года царствования Екатерины сложилось несколько важных благотворительных практик. Устоялась традиция образца морального поощрения щедрых благотворителей высшей властью. Крупные филантропы удостоивались личной благодарности монарха, а их портреты устанавливались на всеобщее обозрение в залах заседаний городских дум и благотворительных заведений.

В рамках своего политического кредо — «проявить блеск власти», «согласить враждующие общественные интересы» — императрица пошла на осторожное разрешение возникновения негосударственных институтов. По законам «Учреждения для управления губерний» (1775) и «Жалованной грамоте городам» (1785) в Российской империи вводились начала местного самоуправления. «Учреждение о губерниях» стало отправной точкой для правового регулирования частных пожертвований, поскольку содержало дозволение использовать «доброхотные подаяния». Также оно разрешало создавать благотворительные заведения: «Частным людям, обществам и селениям не возбраняется учреждать от себя благотворительные заведения».

В соответствии с «Учреждением о губерниях», в 1775 г. были созданы Приказы общественного призрения — институты под председательством губернатора, куда выбирались заседатели из местного общества, а также приглашались выборные главы купеческого и дворянского сословий.

Совет Приказа из 6–7 человек решал вопросы о местных заведениях Приказов: народных школах, сиротских домах, больницах, богадельнях и смиренных домах, которые могли создаваться как на средства местного бюджета, так и на благотворительные пожертвования. При создании каждого губернского Приказа на образование основного капитала выделялось 15 тыс. рублей из доходов губернии для образования основного капитала. К 1830 году было по стране создано 57 таких Приказов.

Налог на карты шел в благотворительность

Первая половина XIX в. была ознаменована крупными зако-

нодательными реформами, проводимыми тремя сменявшими друг друга на престоле императорами — Павлом I и двумя его сыновьями — Александром I и Николаем I.

Провозглашался принцип участия в благотворительности только лиц, уважаемых согражданами за добродетельность и благочестие, незапятнанных нахождением под судом и следствием

К началу столетия четко определились правила принятия пожертвований. Во-первых, в благотворительности по закону от 4 января 1816 г. «О неприятии от порочных людей пожертвований и о ненаграждении их за оные» провозглашался принцип участия в благотворительности только лиц, уважаемых согражданами за добродетельность и благочестие, незапятнанных нахождением под судом и следствием. Во-вторых, во избежание коррупции накладывался запрет на пожертвования частных лиц на предметы, на которые ассигнованы суммы из казны. Немного позже в законодательстве закрепились классификация пожерт-

Российское общество Красного Креста, на 26,4% финансировалось за счет сборов с заграничных паспортов и с проезжающих по железным дорогам пассажиров

вований, подразделившихся на четыре вида: 1) пожертвование в виде недвижимости, 2) капитал на устройство заведения, 3) капитал расходный; 4) капитал «неприкосновенный», т.е. целевой капитал (говоря современным языком, эндаумент).

Важным событием в истории благотворительности стало появление Ведомства учреждений Императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества. Ведомству учреждений Императрицы Марии передавался

ряд взимаемых государством пошлин, в частности, сборы с публичных зрелищ и увеселений и карточная монополия, то есть обложение сбором каждой колоды игральных карт. Таким образом, достигались две цели: взимался своеобразный «налог на развлечения» и создавался образ власти — защитника интересов слабых и неимущих.

Законодательство закрепляло существующие реалии

В период Великих Реформ (с 1856 по 1874 г.) изменился весь строй жизни. Были проведены

реформы, среди которых важнейшими стали Крестьянская реформа 1861 г. и реформа местного самоуправления (1864 г. — введение земства и 1870 г. — введение муниципальной власти в городах), депутатов отныне избирало население, давно проживающее в данной местности и владеющее недвижимостью.

После отмены крепостного права в 1861 г. 23 млн чел. крестьян, составившие треть населения, получили личную свободу и право выкупа своих земельных наделов у помещиков. Эти важные экономические изменения вызвали массовое переселение из деревни в города в поисках работы и как следствие

Исторический опыт благотворительности в России может быть применим и сегодня

люмпенизацию малообеспеченного населения. Низкий уровень адаптации мигрантов из деревни в город породил безработицу, грозил опасностью криминализации безработных. Кроме того, имелись значительные группы нуждающихся в городах и деревне. Все это ставило новые задачи перед благотворительностью.

После отмены крепостного права и других реформ 1860–1870 гг, среди которых наибольшую значимость для развития благотворительности имели земская и городская реформы, был дан толчок проявлению общественной активности в сфере благотворительности.

Говоря об эволюции законодательства, Галина Ульянова отметила, что оно не опережает события, а закрепляет уже су-

ществующие реалии. Принятие новых юридических актов означает, что государство решалось официально признать происходящие в обществе процессы.

В последние десятилетия существования монархии сформировалась широкая сеть благотворительных заведений, включавшая такие крупные организации как, например, Попечительство о трудовой помощи и Российское общество Красного Креста, основанное в 1867 г. и финансировавшееся на 26,4% за счет сборов с заграничных паспортов и с проезжающих по железным дорогам пассажиров.

Согласно данным за 1902 г. в Российской империи насчитывалось свыше 19 тыс. филантропических учреждений. К XX в. государственная власть придер-

живалась позиции всемерной поддержки филантропии, что отразилось на трансформации правовых норм. Упростилась бюрократическая система, механизм передачи пожертвований и порядок открытия благотворительных организаций, деятельность которых с 1897 г. регулировалась «Примерным уставом общества пособия бедным».

В своем докладе Галина Ульянова показала, что исторический опыт не теряет своей актуальности, и сведения о взаимодействии благотворительного сектора с органами власти в прошлые века могут быть учтены и использованы при выстраивании современной государственной политики в этой сфере.

«БЕЛЫЙ ЦВЕТОК» РАСЦВЕТАЕТ ВНОВЬ

К началу XX века общественная и частная благотворительность становится в России явлением повсеместным. Благотворительный праздник «Белого цветка», идея проведения которого принадлежит Европейской Лиге борьбы с чахоткой при Международном Комитете Красного Креста, был поддержан царской семьей (чахотка не делала различий для сословий и не обошла стороной и царскую семью). Как отметила известный историк Галина Ульянова, благотворительность — важнейший момент в репрезентации власти, в поведении царствующей семьи, потому что царская семья подавала пример всем подданным.

К благотворительным базарам готовились заранее. Вручную изготавливались десятки тысяч цветков и передавались в комитеты «Белого Цветка». Участники акции из разных сословий, украшением которой были нарядные барышни и дети с белыми цветами в руках, сначала шли единым шествием. Цветы дарились в обмен на пожертвование. Их можно было приколоть как бутоньерку на лацкан пиджака или на платье. Люди давали за цветы, кто сколько сможет, причем не из рук в руки, а в опечатанные жестяные кружки с прорезью. Отчет о собранных средствах и их использовании печатался в газетах. Так, в 1910 году в России в акции приняли участие 104 города,

и была собрана огромная на то время сумма в полмиллиона рублей.

Возрожденный в современной России праздник вновь набирает популярность: начиная с 2000 года уже по несколько раз прошел во многих российских городах: Курск, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге.

В 2011 году православная служба «Милосердие» возродила традицию проведения праздника в Москве. Все сборы в наши дни, когда борьба с туберкулезом отошла на второй план, идут на помощь малоимущим и больным детям. Праздник «Белого цветка» в России XXI века напоминает нам о лучших благотворительных традициях прошлого.

Участники семинара отметили, что докладчику удалось собрать разрозненные сведения о роли государства в развитии благотворительности в России и создать из кусочков мозаики цельную картину

С. Сафронов

А. Левицкая

М. Мокина

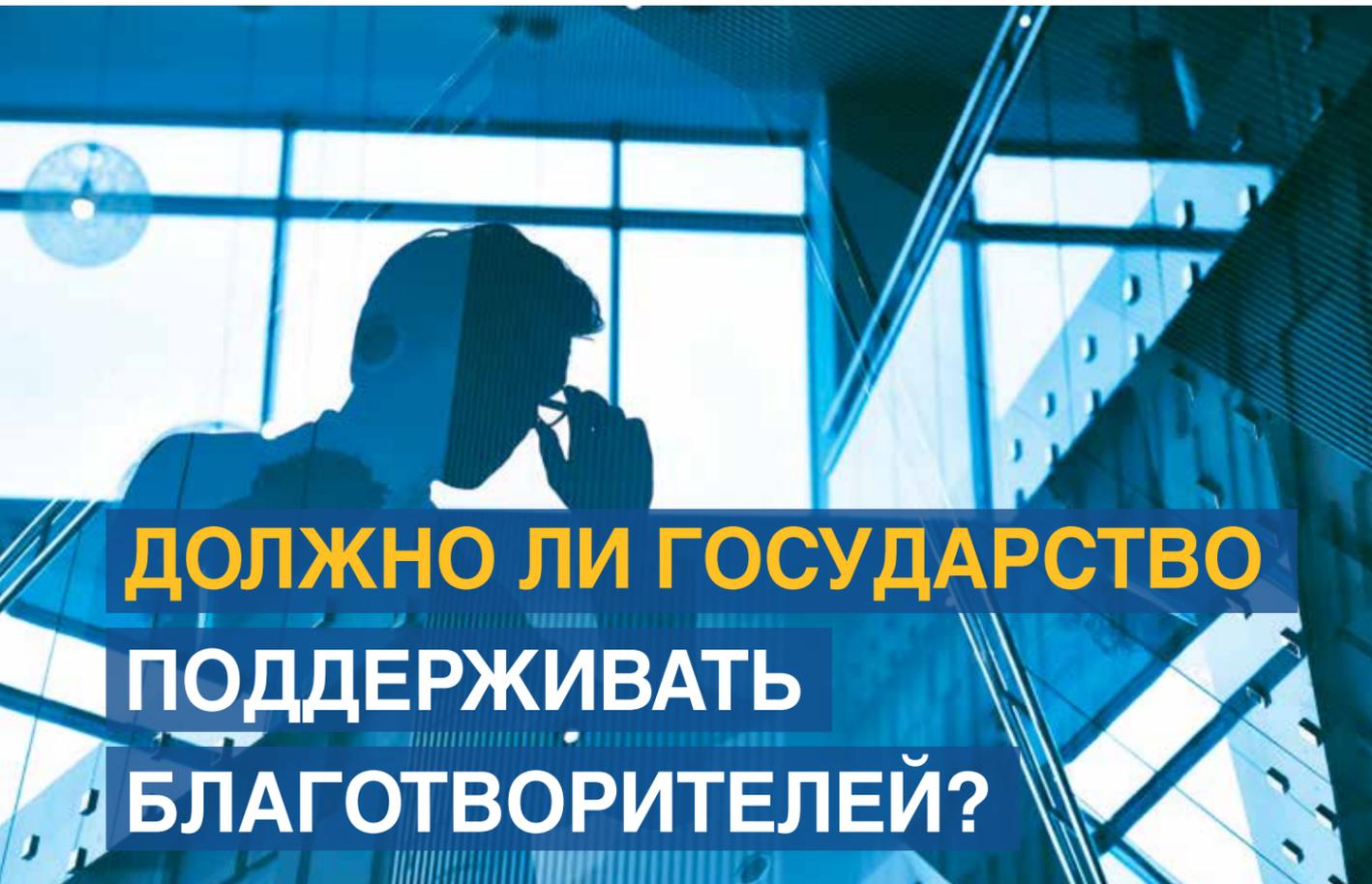
Е. Левшина

И. Рыбаков

О. Орачева и Л. Пантелева

ДОЛЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВО ПОДДЕРЖИВАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ?

Насколько эффективно государственное регулирование благотворительной деятельности? Помогает или мешает госфинансирование привлекать частные средства благотворительным фондам? Что показывает международный опыт и насколько он применим в российских условиях? Об этом шла речь на очередном заседании научного семинара Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Что показывают цифры?

Свежие данные международной статистики о размерах благотворительного сектора и результаты исследования зарубежного опыта влияния государства на благотворительную деятельность представила на семинаре старший научный сотрудник Центра Наталья Иванова.

На сегодняшний день общий объем средств, выделяемых фондами на благотворительность в Европе и в США, составляет около 54 млрд евро. При этом в США насчитывается приблизительно 100 тысяч фондов, в европейских странах их численность превысила 130 тысяч. Среди американского населения пожертвования совершают 95,4% граждан, что является рекордным показателем.

По подсчетам экспертов, в государствах Европы на каждые 100 тысяч жителей приходится почти 30 благотворительных фондов. Между тем распределение фондов далеко не равномерно, и плотность сети благотворительных организаций зависит от социально-экономического уровня страны, степени развития третьего сектора и укорененности традиций благотворительности. Среди основных факторов, способствующих развитию филантропии, — культурные традиции, общественное доверие, прозрачность, подотчетность и эффективность деятельности НКО, нормативное правовое регулирование, налоговые льготы, уровень развития третьего сектора, политико-экономическая стабильность, демографические индикаторы и деятельность международных доноров.

Как показывает мировая статистика, среди источников пополнения бюджета НКО на средства государственной помощи приходится 40%, основную же часть составляют поступления через оплату услуг. Есть две теории влияния государственного финансирования на прочие источники. Согласно первой (т.н. crowding out), господдержка вытесняет частные пожертвования. Вторая (crowding in) отмечает положительные эффекты государственного финансирования и находит, что оно способствует привлечению частных пожертвований. Обе теории, хотя отчасти конкурируют между собой, не исключают друг друга. В разных странах господдержка может как стимулировать, так и сдерживать благотворительную деятельность в зависимости от конкретных условий межсекторного взаимодействия и используемых правительством инструментов.

Как государства влияют на благотворительность?

Регулятивная роль государства в развитии практик благотворительности реализуется по нескольким направлениям. Во-первых, через нормативно-правовое регулирование деятельности благотворительных организаций. К статусу НКО общественной пользы предъявляется ряд требований: соответствие уставных целей и деятельности законодательно закрепленным приоритетам национальной политики, удовлетворение потребностей значительного числа благополучателей, наличие дополнительного надзорного органа управления. Их выполнение контролируется специальными уполномоченными органами — нало-

говыми, судебными, подразделениями внутри министерств или независимыми комиссиями. Стоит отметить расхождения в российском и европейском законодательстве в сфере регулирования благотворительных НКО. В частности, в российском праве отсутствуют конкретизация понятия

” В США и в Германии благотворители получают налоговый вычет, в Канаде — не облагаются налогом на доход

Вячеслав Бахмин

«общественная польза», требования к категориям благополучателей и предписания об обязательном создании попечительского совета для контроля над органами управления.

Во-вторых, государство предусматривает для благотворительных организаций льготное налогообложение. Его формы варьируются в различных странах. Например, в США и в Германии благотворители получают налоговый вычет, в Канаде — не облагаются налогом на доход. Однако в современных условиях на рост пожертвований в большой степени воздействуют и иные факторы — социально-культурные.

Александр Боровых

» Перед российским третьим сектором стоит задача убедить государство в том, что поддержка благотворительности отвечает и государственным интересам

Ирина Мерсиянова

Лев Якобсон

В-третьих, широко распространены альтернативные механизмы государственного вклада в укрепление ресурсной базы сектора. К их числу относятся национальные лотереи, отчисление части подоходного налога в пользу благотворительных организаций, государственное софинансирование пожертвований, создание фондов за счет средств от приватизационных сделок.

Наталья Иванова привела для наглядности несколько примеров партнерства между госорганами и благотворительными организациями. Один из них — программа «План действий по оздоровлению климата», реализуемая в США городской администрацией Чикаго и правительством штата Иллинойс совместно с фондами Clinton Climate Initiative, Lloyd A. Fry Foundation, Joyce Foundation, Grand Victoria Foundation, Legacy Fund, The Chicago Community Trust, Nathan Cummings Foundation, Surdna Foundation. Речь идет о поэтапном плане мероприятий по снижению выброса парниковых газов на 25% к 2020 году. Общий объем средств, предоставленных фондами, составил 1,5 млн долларов в дополнение к консультативным услугам pro bono на сумму в несколько миллионов долларов.

Наконец, в-четвертых, важным аспектом деятельности государства является развитие культуры и инфраструктуры филантропии. Имеет значение как ценностный уровень (повышение общественного доверия к благотворительным организациям через информационные кампании, конкурсы и акты публичного признания благотворителей), так и внедрение инструментов, упрощающих процесс пожертвований.

Какой благотворительный путь выберет Россия?

Научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, первый проректор НИУ ВШЭ Лев Якобсон призвал в обсуждении роли государства в развитии третьего сектора вставать на позицию decision makers, которые в условиях дефицита ресурсов стоят перед необходимостью удовлетворять потребности населения в области здравоохранения, образования и социальной защиты. Непростое экономическое положение страны, которое вряд ли заметно улучшится в ближайшие годы, дает государству понять, что оно не справится с вызовами в одиночку. Этим объясняется растущий интерес к благотворительным организациям, которые, со

Ирина Ефремова-Гарт

Ольга Евдокимова

Марина Мухина

своей стороны, должны научиться вести взаимовыгодный диалог с органами власти.

Похожего мнения придерживается член экспертного совета Фонда развития Политехнического музея Вячеслав Бахмин. Поскольку исследование зарубежного опыта важно в первую очередь с точки зрения его применимости для России, перед российским третьим сектором стоит задача учитывать условия и взгляды правительства, а также убедить государство в том, что поддержка благотворительности отвечает и государственным интересам.

Директор автономной некоммерческой организации «Эволюция и филантропия» Ольга Евдокимова отметила, что наравне с государственным вмешательством третий сектор должен решить проблему саморегулирования, которая сегодня остается злободневной. Кроме того, она подчеркнула, что государству следует обращать внимание на потребности и состояние сферы благотворительности, чтобы отношения с некоммерческими организациями строились на принципах партнерства, а не на попытках привлечь их к оказанию услуг по неким стандартам власти.

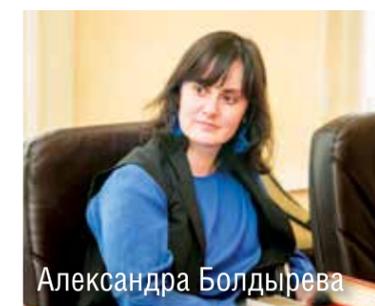
Руководитель программ Форума доноров Ирина Ефремова-Гарт, в свою очередь, добавила, что третий сектор нельзя рассматривать изолированно от прочих секторов и ожидать, что в нем будут исключены проблемы, характерные для остального общества, бизнес-структур и органов власти. Необходимо помнить и о функции налоговых льгот — зарубежный опыт демонстрирует их роль как мощного стимула развития благотворительности. Сведения о проценте населения, вносящем пожертвования, поступают главным образом через налоговые декларации, заполняемые людьми, которые придают филантропии и деятельности НКО большое значение.

Генеральный директор Благотворительного фонда В. Потанина Оксана Орачева дополнила дискуссию информацией о целевом капитале. В зарубежной практике сформировалось две модели: первая, укоренившаяся в США и заимствованная впоследствии «новыми» странами, такими как Сингапур и Филиппины, подразумевает непосредственное участие государства в формировании эндаумента фондов. Вторая модель предполагает паритетное сотрудничество частной и государственной инициативы, а поддержка эндаументов рассматривается властью как основной инструмент финансирования сферы образования и культуры.

Оксана Орачева также посоветовала соотносить активность мер господдержки с конкретными историческими периодами, поскольку наиболее радикальные методы, как правило, выступают ответом на кризисные ситуации. Неверно было бы предъявлять одинаковые требования к частной инициативе, стоящей за деятельностью третьего сектора, и к государству, обязанному прозрачно отчитываться перед населением в своих действиях.

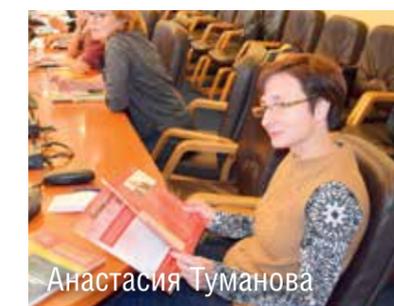
Однако все участники выразили солидарность в том, что к теме благотворительности в России государство в настоящее время проявляет большое внимание, так как в ней заложен огромный потенциальный ресурс.

Александра Болдырева

Мария Мокина

Анастасия Туманова

Волонтерство в России: реалии и перспективы

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ совместно с Благотворительным фондом содействия продвижению и развитию добровольчества «Национальный центр добровольчества» провели международный круглый стол «25-летие добровольчества в России: взгляд в будущее».

Мероприятие было приурочено к Международному дню добровольцев, который отмечается 5 декабря, и прошло в рамках IX ежегодной Всероссийской конференции Минэкономразвития России «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере» при содействии Ассоциации менеджеров, Национального совета по корпоративному волонтерству, ресурсного центра «Мосволонтер», фонда «Созидание» и Международной ассоциации добровольческих усилий IAVE.

Программа круглого стола тематически разделялась на три части: прошлое, настоящее и будущее добровольчества в России.

Прошлое

Об истории волонтерского движения в нашей стране рассказали те, кто стоял у его истоков, например, Галина Бодренкова, президент Национального центра добровольчества. По ее словам, первым в России центром развития добровольчества стал созданный в начале 1990-х годов благотворительный фонд «Московский дом милосердия». Он был учрежден по инициативе группы депутатов Моссовета, чтобы консолидировать добровольческие усилия граждан в помощи нуждающимся. МДМ с 1991 по 1995 год оказал адресную помощь более чем 850 тыс. благополучателям, специализируясь на 37 видах социальных услуг. Ключевым моментом для МДМ оказалось формулирование 10 декабря 1991 года основной концепции добровольчества Кеном Алленом из Международной Ассоциации добровольческих усилий, также участвовавшим в этом круглом столе. Добровольчество рассматривалось как инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития, в равной мере обогащающий благополучателей и волонтеров, мотивированных на заботу об окружающих и содействие решению общественных проблем. Дополнение в этот концепт привнесла XIII Всемирная конференция

по добровольчеству IAVE в Токио, где прозвучала идея о роли добровольчества как краеугольного камня для построения гражданского общества.

Президент благотворительного общества «Невский ангел» Владимир Лукьянов рассказал о социально-политических предпосылках и условиях формирования феномена добровольчества в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Среди них он обозначил перестройку и гласность, ориентацию на свободу слова и желание преобразований, потребность граждан объединяться для преодоления казавшихся каждого проблем в связи с экономическим кризисом, отсутствием прочной законодательной базы и надежных организационных механизмов.

С 2006 года гражданская активность и волонтерство превратились в предмет изучения

Перед «Невским ангелом», ставшим в Санкт-Петербурге центром добровольческой деятельности, на рубеже веков стояли задачи по правовой защите, охране окружающей среды, спасению памятников культуры. Для просвещения и приоб-

щения населения к гражданским ценностям были созданы «Школа милосердия», «Школа социального работника и педагога», «Школа лидеров». Постепенно менялся правовой контекст, и со второй половины 90-х добровольческие программы при общественных организациях, направленные на помощь нуждающимся слоям населения, воспринимаются властью и обществом более серьезно.

Вместе с тем исследования выявили наряду с альтруистическими мотивами распространение более прагматичных стимулов волонтерской деятельности: приобретение дополнительных карьерных знаний и навыков, расширение профессионального опыта, доступ к полезной информации, обретение нужных связей. Начиная с 2000-х годов добровольчество активно развивается при некоммерческих организациях. Новый импульс волонтерству дало проведение Международного года добровольчества и 1-го Гражданского форума в 2001 году. А с 2006 года гражданская активность и волонтерство превратились в предмет изучения. Первое исследование было реализовано Институтом проблем гражданского общества. К настоящему времени в России устоялось понимание, что к управлению волонтерской деятельностью необходим профессиональный подход, отметил Владимир Лукьянов.

Кен Аллен, старший консультант Международной Ассоциации добровольческих усилий, поблагодарил тех, с кем совместно работал над развитием волонтерства в российских условиях на протяжении двадцати пяти лет, выразив восхищение приверженностью всех, кто трудится на поприще добровольчества, гражданским ценностям и вере в перемены, в движение к новому и лучшему.

Исполнительный директор фонда «Детские деревни-SOS» и один из учредителей Сибирского центра развития добровольческих инициатив Николай Слабжанин вспомнил, как понятие «добровольчество», изначально ассоциировавшееся с комсомольской активностью, по мере старания заинтересованных в волонтерстве людей начинало звучать во все более широких контекстах. Он также поблагодарил «первопроходцев» координации и изучения добровольчества за их деятельность.

Настоящее

По мнению Артема Метелева, сопредседателя Ассоциации волонтерских центров, включающей добровольческие организации из разных регионов, сейчас появилась перспективная тенденция: государство все чаще воспринимает волонтеров как партнеров, вовлекая их в решение общественно значимых задач. Волонтеры же, со своей стороны, приучаются «созидать» самостоятельно, не перекладывая ответственность полностью на государство.

Ответственный секретарь Национального совета по корпоративному волонтерству Вадим Ковалев посвятил свое выступление корпоративному волонтерству, которое, по его словам, становится трендом. Работодатели все активнее поощряют добровольческую деятельность сотрудников. Корпоративное волонтерство благоприятно сказывается на репутации компании и сплачивает коллектив, а самим сотрудникам такая деятельность позволяет расширять свои навыки и проявлять лидерские качества. Ковалев привел в

пример всероссийский волонтерский экологический марафон «360 минут», который за шесть лет из инициативной группы в сто человек вырос до уровня масштабной акции, привлекающей тысячи добровольцев для благоустройства туристической среды и сохранения памятников природы. Тем не менее, по его словам, корпоративное волонтерство в России находится пока в стадии становления. Именно поэтому так важно информационное сопровождение волонтерских мероприятий для того, чтобы общество привыкло к ним и осознало их полезность.

Ирина Швец познакомила участников круглого стола с деятельностью Ресурсного центра по развитию и поддержке волонтерского движения «Мосволонтер», в котором она занимает пост директора. Ресурсный центр, существующий два года и непосредственно поддерживаемый государством, использует финансовые ресурсы и экспертную базу, имеющиеся в его распоряжении, для создания многопрофильного комплекса услуг (например, обучающие модули для управленцев и формирование библиотечного фонда), который был бы полезен партнерским организациям.

Ресурсный центр ставит перед собой такие ключевые задачи, как объединение всех волонтеров на территории Москвы и Московской области (в настоящее время в добровольческих проектах систематически участвуют 350 организаций и 33 ты-

Волонтерство представляет собой концепцию свободных действий и инициатив, важно сохранить ее в этом виде, чтобы государственные решения в данной области принимались вместе с людьми, а не вместо людей

сячи человек), создание имиджа волонтера и развитие культуры добровольчества. Особое внимание уделяется изучению мотивации, ведь важно понимать, что привлекает людей разных возрастов и специальностей к единому делу — к безвозмездному служению обществу на различных поприщах. Сотрудники «Мосволонтера» также разработали Стратегию развития добровольчества в Москве до 2020 года.

Исполнительный директор фонда «Созидание» Елена Захарова поделилась опытом совмещения общественно полезной деятельности волонтеров с образовательными проектами для детей, подростков и молодежи. Разработанная фондом программа «Обучение заботой», апробированная в средних образовательных учреждениях Москвы, совмещает учебный процесс с волонтерскими мероприятиями. Эта специальная практико-ориентированная методика создает школьникам условия для системного и организованного вовлечения в добровольчество. Участники круглого стола получили экземпляры сборника кейсов фонда «Созидание», которые могут использоваться для воспитания учащихся в духе волонтерских ценностей и гражданской активности.

Руководитель Тверского регионального общественного движения гражданских инициатив «Доброе дело» Николай Романенко убежден, что в основе добровольчества лежит стремление приносить пользу и преобразовывать мир вокруг себя, не полагаясь на вмешательство сторонних структур. Движение, возглавляемое Николаем, занимается оказанием адресной помощи пенсионерам силами молодежи в Торжке и Торжокском районе. Число благополучателей, поддерживаемых участниками «Доброго дела», достигает

3 000 человек. При этом активисты стремятся к эффективному взаимодействию с органами социальной защиты и муниципальными властями для полного охвата тех, кому нужна их помощь, а также для ведения информационно-просветительской работы среди молодежи.

Галина Бодренкова от имени Национального центра добровольчества вручила Николаю Романенко памятную медаль «Патриот России». «Патриотом считается не только тот, кто посвящает себя напрямую деятельности патриотического характера, но и тот, кто — что еще более ценно — в каждодневной деятельности различных направлений демонстрирует патриотические качества», — пояснила президент центра.

Будущее

Руководитель Отдела исследований и инноваций Программы добровольцев ООН Аманда Мукваши в числе наиболее перспективных направлений развития добровольчества выделила измерение вклада волонтеров в социальную сферу, развитие посредством увеличения количества ресурсных центров и формирования «волонтерских сетей», подразумевающих не только физическое присутствие, но и возможности информационных технологий. Неотъемлемой составляющей должна стать открытость внешнему миру для взаимного обмена: с одной стороны, распространения результатов российских научных исследований, с другой — усвоения опыта других стран, добившихся успеха. Эта идея нашла живой отклик среди многих участников круглого стола.

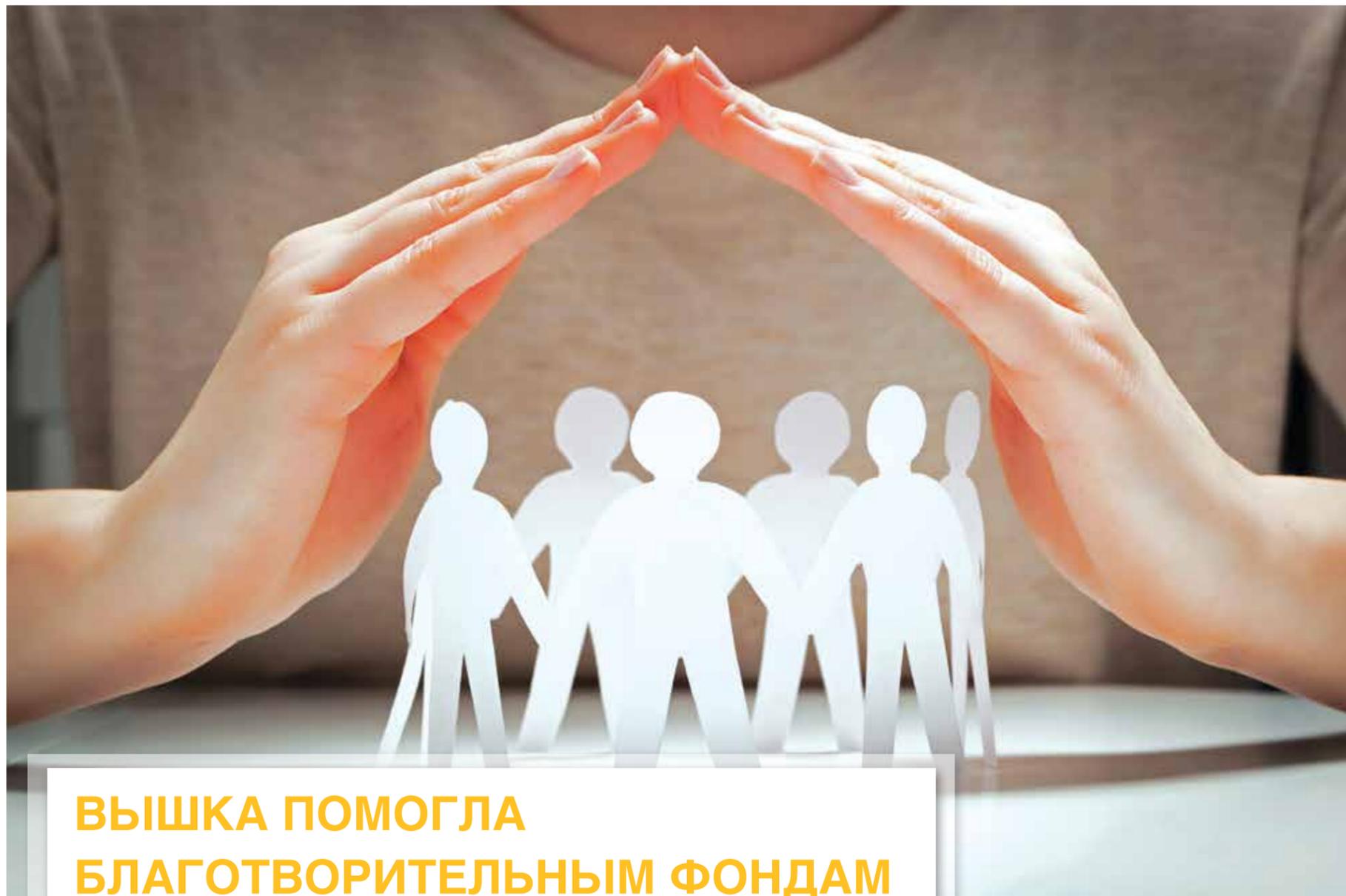
Позицию Аманды поддержал научный руководитель Центра

исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Лев Яковсон, отметив наличие общих черт у представителей международного сообщества, что делает особенно целесообразными усилия по совместной экспертизе и обмену знаниями.

Артем Метелев подчеркнул значимость преемственности, которой можно достичь вовлечением школьников в волонтерское движение. Метелев считает волонтерство одним из оптимальных способов их патриотического и гражданского воспитания. Он также напомнил о важности обучения сотрудников НКО и представителей бюджетной сферы технологиям и методикам работы с волонтерами.

Владимир Лукьянов призвал исследователей и менеджеров волонтерства к единомыслию ради эффективного формирования в 2017 году концепции развития добровольчества в России, в которой заинтересованы все неравнодушные к этой проблематике.

Кен Аллен, говоря об усиливающейся поддержке волонтерского движения в России со стороны государства, призвал, однако, основываясь на опыте других стран, не забывать о сопряженных с этим процессом рисках. Среда, в которой ценится и уважается добровольческая деятельность, должна формироваться государством за счет устойчивой инфраструктуры и правовых законодательных рамок, тогда как контроль над принятием решений должен оставаться за гражданами. Волонтерство представляет собой концепцию свободных действий и инициатив, важно сохранить ее в этом виде, чтобы государственные решения в данной области принимались вместе с людьми, а не вместо людей.

ВЫШКА ПОМОГЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ФОНДАМ РАССКАЗАТЬ О СЕБЕ

В Высшей школе экономики состоялась встреча советника Президента РФ по вопросам экономического развития и социальной сферы Александры Левицкой с представителями донорского сообщества. Состоявшаяся встреча, по мнению ее организаторов, подтверждает готовность экспертов, практиков и представителей власти к рассмотрению ключевых вопросов в сфере донорства и поэтому может стать важной вехой в развитии благотворительности в России. Встреча носила экспертный характер и была направлена на создание исчерпывающей информационной картины современной российской благотворительности и перспектив ее развития.

Организатором встречи, проходившей в формате круглого стола, выступил Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Ее программа была определена совместно с Форумом доноров — профессиональной ассоциацией крупнейших донорских организаций, работающих в России. Членами форума являются 36 частных и корпоративных фондов и компаний, инвестирующих в развитие социальной сферы, образования и культуры. Среди них: Благотворительный фонд Владимира Потанина, Фонд Олега Дерипаски «Вольное дело», Благотворительный фонд Михаила Прохорова, ОК «РУСАЛ», Фонд просвещения «МЕГА», компании «РОСБАНК», «Северсталь», «JTI Россия» и многие другие.

Александра Левицкая, как заметил первый проректор НИУ ВШЭ Лев Яковсон, всегда была и остается человеком, близким к социальной проблематике — ранее она занимала посты заместителя министра в Министерстве здравоохранения и социального развития и Минэкономразвития. Открывая мероприятие, советник президента определила его цель как обсуждение состояния благотворительности в современных условиях. Александра Левицкая почеркнула: «Хотелось бы обсудить, какие приоритеты развития вы видите в благотворительной сфере, а также каким представляете взаимодействие с органами власти на разных уровнях. В поле внимания государства находятся различные законодательные инициативы,

касающиеся развития благотворительности. Таким образом, сейчас мы вступаем в новый этап сотрудничества и должна быть организована серьезная работа, связанная с деятельностью социально ориентированных НКО как поставщиков общественно полезных услуг».

КАК ОЦЕНИТЬ ДОНОРСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Руководитель программ Форума доноров Ирина Ефремова-Гарт представила обзор нынешнего положения дел в российской благотворительности. Точные статистические измерения пожертвований на благотворительность в России отсутствуют. Отчасти это связано с пробелами в налоговом законодательстве: если налоговые льготы для физических лиц, занимающихся благотворительностью, существуют с 2012 года, то для юридических лиц они по-прежнему не введены. Форум доноров попросил экспертов оценить объемы благотворительности, собрав данные через интернет-портал «Карта донорской активности», где зарегистрированы 106 фондов. По информации, предоставленной 76 фондами из их числа, объем потраченных на благотворительность средств в 2015 году составил 9,4 млрд рублей (без учета денег компаний).

Среди современных тенденций благотворительности Ирина Ефремова-Гарт назвала использование новых фандрайзинговых технологий, в частности, краудфандинговых платформ, облегчающих привлечение и передачу средств от частных лиц. Также в последнее время благотворительности стало уделяться более пристальное внимание СМИ, причем наряду с информационными репортажами о проектах стали появляться аналитические статьи.

”” **Приоритетом в последние 4–5 лет для основного количества фондов является сфера просвещения и образования. Другими популярными направлениями признаются помощь социально незащищенным слоям населения и поддержка НКО.**

ВЛАДИМИР ТОРИН

Приоритетом в последние 4–5 лет для основного количества фондов является сфера просвещения и образования. Другими популярными направлениями признаются помощь социально незащищенным слоям населения и поддержка НКО. Все большее внимание стейкхолдеры уделяют оценке социальных эффектов благотворительности — реальным изменениям в обществе, происходящим благодаря деятельности фондов, справедливо придавать большее значение, чем данным о количестве потраченных денег.

К вызовам, с которыми сталкиваются сегодня донорские сообщества, относятся несовершенство законодательства, незавершенное становление инфраструктуры и нехватка кадров, в первую очередь, в регионах — в сфере институциональной благотворительности отсутствует системная профессиональная подготовка.

КОРПОРАТИВНЫЕ ФОНДЫ: КАК СОГЛАСОВАТЬ ПРИОРИТЕТЫ?

Форум доноров предлагает типологизацию фондов, согласно которой они подразделяются на частные, корпоративные, фандрайзинговые, фонды местных сообществ и фонды целевого капитала. Также существуют фонды, организованные по инициативе государства.

О блоке корпоративных фондов и корпорациях как акторах благотворительности на встрече рассказали глава благотворительного фонда «Система» Елена Чернышкова и начальник управления общественных связей и коммуникаций компании «Еврохим» Владимир Торин.

«Система» является крупным и типичным корпоративным

фондом, основанным головной холдинговой компанией, но существующим на деньги более 20 компаний, входящих в корпорацию. Говоря о специфике фондов такого типа, Елена Чернышкова указала на сложную систему стейкхолдеров, включающую в себя наравне с благополучателями и государством организации, финансирующие благотворительную работу. Взаимные ожидания всех участников таких фондов могут затруднять процесс выстраивания приоритетов.

Еще одна сложность заключается в рассмотрении поступающего потока заявок. Он, как правило, не структурирован и состоит из разнородных, зачастую не имеющих отношения к деятельности донорского сообщества обращений, вследствие чего принятие на ежегодном заседании попечительского совета и правления фонда решений о распределении средств занимает много времени.

По мнению Елены Чернышковой, создание фонда на определенном этапе жизнедеятельности корпорации следует расценивать как признак ее зрелости и продуманности ее социальной стратегии. Между тем корпорация не всегда мотивирована на учреждение своего фонда, и «Еврохим», презентованная Владимиром Ториним, стала на-

«В условиях, когда государство взяло курс на расширение сотрудничества в благотворительной сфере с некоммерческим сектором, в том числе и путем предоставления соответствующих финансовых ресурсов, очень важна тема оценки эффективности благотворительной деятельности, которая в свою очередь предполагает полную прозрачность и информированность о деятельности благотворительных организаций, и мне кажется, что сегодня все собравшиеся готовы к этому разговору. Ведь не столько государственным структурам, сколько обществу необходима полная и достоверная картина социально значимых эффектов от благотворительной деятельности»

Александра Левицкая

глядным примером корпорации, ведущей активную социальную деятельность, не имея для этих целей специального фонда.

ХОЗЯИН — БАРИН?

Фонд Владимира Потанина относится к частным благотворительным фондам. Его генеральный директор Оксана Орачева выделила ключевые черты, делающие уникальным этот тип донорских организаций: «Так или иначе, особенностью частных фондов является привлечение специалистов к решению содержательных вопросов. Их приоритеты определяются интересами учредителей: например, Благотворительный фонд В. Потанина избрал в качестве направлений работы — образование, культуру и развитие филантропии. У частных фондов есть четко сформулированная миссия, принципы и механиз-

мы работы». С одной стороны, как отмечалось и в предыдущих выступлениях, финансирование таких фондов чаще происходит смешанным способом, чем исключительно из денег конкретного лица или семьи. Присутствие в названии фонда фамилии инициаторов и учредителей тоже не обязательный элемент — напротив, бывают именны фонды, не являющиеся частными по механизмам своего функционирования.

Главная специфика частных донорских сообществ заключается в определении приоритетов — они являются исключительной прерогативой создателя фонда. Фундаментальные ценности и направления деятельности фонда совпадают с интересами и желаниями человека или семьи, которые его основали. Тем не менее принятие решений в таких донорских организациях не единолично — для отбора за-

явок на предоставление помощи привлекаются независимые эксперты, а органы управления традиционно коллегиальны. Многие частные фонды работают как «грантодающие» или же совмещают этот формат с операционной деятельностью. Но здесь нужно учитывать ограничения, которые накладывает на фонды законодательство о благотворительности, сформировавшееся с середины 1990-х годов и подразумевающее конкретную целевую поддержку.

Оксана Орачева подчеркнула: «На благотворительные фонды накладываются дополнительные ограничения, связанные с законодательством о благотворительности, которое существует с середины девяностых годов и требует переосмысления и доработки. Оно ориентировано на поддержку определенных целевых групп, в то время как сегодня мы говорим

ЕКАТЕРИНА СВЕТЛИЧНАЯ

ОКСАНА ОРАЧЕВА

ОКСАНА ТИМОЦУК

ЕЛЕНА МАЛИЦКАЯ
МАРИНА МИХАЙЛОВА

Отвечая на вопрос Александры Левицкой о рисках и преимуществах такого рода партнерства частных фондов с государством, Екатерина Светличная добавила, что авторы проектов, разумеется, не хотели бы полностью передавать начатые ими инициативы властям, отходя от дел, а предпочитают продолжать участвовать в их развитии.

«МОСТЫ» НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Фонды местных сообществ (ФМС) на круглом столе представили исполнительный директор фонда «Калининград» Маргарита Гришечкина и директор архангельского центра социальных технологий «Гарант» Марина Михайлова. В настоящее время в России числится более 40 донорских организаций такой категории, а партнерство ФМС объединяет 23 из них. Среднегодовой бюджет фондов местных сообществ составляет в России порядка 1,5 млрд рублей. Работая локально, ФМС не претендуют на масштаб и объемы средств других крупных фондов, поскольку перед ними стоит цель аккумуляции ресурсов региона или города, на территории которых они действуют.

Местные фонды взаимодействуют с разными целевыми группами, тесно общаются с жителями районов, с представителями власти и бизнеса. Выступая «катализатором развития благотворительности», ФМС становится инструментом привлечения ресурсов из разных источников для совместного решения общих проблем. Фонды местных сообществ выявляют вызовы и запросы населения, повышают активность гражданского общества, но вместе с тем, не располагая достаточными возмож-

стями для их урегулирования в одиночку, выполняют функцию «моста» в диалоге с властями. Марина Михайлова в своем докладе подняла вопрос стимулирования так называемой системной благотворительности, осуществляемой через НКО и фонды, что способствовало бы уменьшению недоверия населения к третьему сектору.

ФОНДЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

На круглом столе выступили и представители других типов фондов. Так, о Фонде поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, рассказала председатель его правления Марина Гордеева. Данный фонд был создан по указу Президента РФ и имеет мандат государства и финансирование из федерального бюджета при непосредственном участии профильных министерств и ведомств, что способствует реализации приоритетов государственной политики в сфере социальной защиты.

Фондам целевого капитала было посвящено выступление Людмилы Пантелеевой, члена попечительского совета фонда Национального исследовательского технологического уни-

» В прошлом году фандрайзинговые фонды по объемам финансирования впервые обогнали частные, что объясняется в том числе участием в их деятельности медийных личностей.

верситета МИСиС и ГМЗ «Петергоф». Скопировав западную модель «эндаумента», фонды такого формата возникли в России в 2007 году и до сих пор характеризуются экспертами как инновационный механизм. Эти фонды не расходуют, а инвестируют пожертвования для получения дохода, что обеспечивает

им долгосрочную финансовую устойчивость.

Из более чем 150 зарегистрированных в России эндаумент-организаций 97 уже имеют средства, переданные в управление для извлечения дохода. Более 60% организаций созданы в сфере образования, а одним из «первопроходцев» является фонд развития МГИМО, который в данный момент реализует третий целевой капитал для поддержки филиала в Одинцово. Активы фонда составляют 1,4 млрд рублей и приносят свыше 4% годового дохода вуза. В целом рынок эндаументов аккумулировал около 20 млрд рублей, средства инвестируются на ежегодной основе, что позволяет фондам целевого капитала вести свою проектную деятельность.

Последней из рассмотренных на встрече категорий фондов стали фандрайзинговые. Как отметил директор отдела стратегий фонда «Даунсайд Ап» Александр Боровых, в этом случае речь идет не о юридическом, а о понятийном термине, вошедшем в тезаурус профессионального сообщества. Фандрайзинговые фонды могут иметь как одного, так и нескольких учредителей, и, аккумулируя деньги из разных источников, они направляют их на конкретные цели, финансируя как собственные программы, так и проекты других организаций. По данным портала «Русфонд.Навигатор», в России функционирует 485 донорских сообществ этого типа с общим бюджетом в 10 млрд рублей за 2015 год. Денежные обороты фандрайзинговых фондов, представленных на «Карте донорской активности», составили в том же году 3 млрд рублей. В прошлом году фандрайзинговые фонды по объемам финансирования впервые обогнали частные, что объясняется в том числе участием в их деятельности медийных личностей.

Подводя итог обсуждению, Александра Левицкая обратила внимание, что одна из незаменимых ролей фондов связана с пилотными проектами, продвижение которых с их стороны гораздо уместнее, чем силами государства. Оценка социальных эффектов реализуемых инновационных программ способна помочь властям найти новый угол зрения при рассмотрении существующих проблем. Возвращаясь к теме прозрачности деятельности доноров, Александра Левицкая отметила необходимость разработки стандартов, касающихся не только способов подачи информации, но и ее содержания. Вместе с тем они должны учитывать структурные и функциональные особенности фондов разного типа. Она также отметила пример успешной деятельности Фондов целевых капиталов, концепция деятельности которых в свое время была тщательно обдумана экспертами в качестве дополнительного источника выполнения поставленных в 2005 году задач нацпроектов, в частности, задачи совершенствования системы высшего профессионального образования.

«В условиях, когда государство взяло курс на расширение сотруд-

ЛЮДМИЛА ПАНТЕЛЕЕВА

ничества в благотворительной сфере с некоммерческим сектором, в том числе и путем предоставления соответствующих финансовых ресурсов, очень важна тема оценки эффективности благотворительной деятельности, которая в свою очередь предполагает полную прозрачность и информированность о деятельности благотворительных организаций, и мне кажется, что сегодня все собравшиеся готовы к этому разговору. Ведь не столько государственным структурам, сколько обществу необходима полная и достоверная картина социально значимых эффектов от благотворительной деятельности», — заключила Александра Левицкая.

Сергей
ЛОМАКИН

Мне кажется, что государству имело бы смысл взять на себя роль координации деятельности многих представителей этой сферы, и в том числе и СМИ. В частности, государство могло бы пойти в какой-то степени навстречу, если бы была рекомендация Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям и Россвязьнадзору при утверждении концепции и структур вещания непременно указывать процент программ социального вещания. Во-вторых, многие СМИ живут на дотации, можно было бы при получении грантов учитывать некий процент социальных программ в вещании. Мы предлагаем учредить национальную премию гражданского общества за лучшее произведение в СМИ на эту тему. Оценивать в несколько этапов разные виды СМИ и награждать автора-журналиста и само СМИ. Это было бы хорошим стимулом. Задача для государства — проводить общероссийские компании в СМИ. И первый канал, и другие каналы периодически проводят благотворительные марафоны и другие акции, но их технология не продумана — и зритель, и канал участвуют в них на добровольных началах (а канал платит за эфирное время, техническое обслуживание и т.д.), а оператор связи взимает плату. Получается интересная вещь, зритель заплатил по короткому номеру 100 рублей, а с его счета сняли 179 рублей. 79 рублей — это стоимость работы оператора, который мотивирует это тем, что является частной компанией, и должен зарабатывать. Почему оператор работает платно на благотворительной акции, а все остальные участники осуществляют благотворительность? Здесь, мне кажется, нужна технология, в которой должно участвовать государство.

Мне кажется, очень важный вопрос под названием «Делиться славой?» Потому что это вещь достаточно серьезная: не просто так, лежа на диване, отослать смс, а граждане должны ощущать себя сопричастными хорошему делу. Важно, когда есть некий публичный формат, обратная связь, информация о том, что деньги собрали, столько-то граждан в этом участвовали, такой результат получен. Задача для СМИ — найти какую-то интересную форму обратной связи не на этапе сбора, когда сообщают лишь о том, что ваши деньги помогут спасти ребенка, а что из этого вышло в конечном итоге. Я вижу, что некоторые СМИ это делают, но эта тема многогранна.

Александра
ЛЕВИЦКАЯ

Роль государства в развитии инфраструктуры некоммерческого сектора заключается в поддержке ресурсных центров, реализации образовательных программ, информационной поддержке и обеспечении взаимодействия со СМИ. Возможность для этого предоставляет реформа системы распределения президентских грантов: она обладает потенциалом, чтобы обеспечить создание необходимых условий для поддержки развития инфраструктуры некоммерческого сектора и благотворительности на федеральном уровне и на уровне регионов. Сегодня в регионах активно работают порядка 20 ресурсных центров, которые вносят серьезный вклад в развитие благотворительности и добровольчества. Многие из них работают сразу в нескольких регионах. По сути, инфраструктура региональных ресурсных центров при должной поддержке способна улучшить условия для развития благотворительной деятельности по всей территории страны. Сейчас сформировались хорошие условия для партнерства между благотворительными, некоммерческими организациями, представителями бизнеса и органами власти. Такие возможности предоставляет дорожная карта по поддержке доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере, утвержденная правительством в 2016 году. На федеральном уровне эту деятельность будет сопровождать Минэкономразвития, которое оказывает методическую помощь региональным органам исполнительной власти, содействует реализации программ дополнительного образования для профильных руководителей и сотрудников администраций субъектов федерации.

Артём
ШАДРИН

Сейчас государство больше уделяет внимание экономическому плану поддержки НКО. Понятно, почему для государства это важно, ведь это помощь в реализации функций государства в решении социальных задач, но сама тема благотворительности отошла на второй план. И было бы очень здорово, чтобы мы вернулись к комплексному плану действий, в котором было бы уделено внимание содействию со стороны государства не только в плане экономических мер: необходима и информационная поддержка, и политический пример, когда органы власти будут принимать непосредственное участие в благотворительном движении, и на личном примере показывать, что это нормально, и это хорошо. От государства нужно своего рода «послание» — что это наше, это правильное. Потому что этим мы меняем общество во всех направлениях. Это наши ценности и смысл жизни.

Наталья
КАМИНАРСКАЯ

КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СТАНОВИТСЯ МОДНОЙ

В современном мире мода вездесуща, она оказывает влияние на все. Нет такого явления, которое бы не оказывалось под ее влиянием, хотя мы не всегда его замечаем. И если на что-то моды еще не было, это не значит, что ее не будет. В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ состоялся очередной научный семинар на тему «Мода и благотворительность».

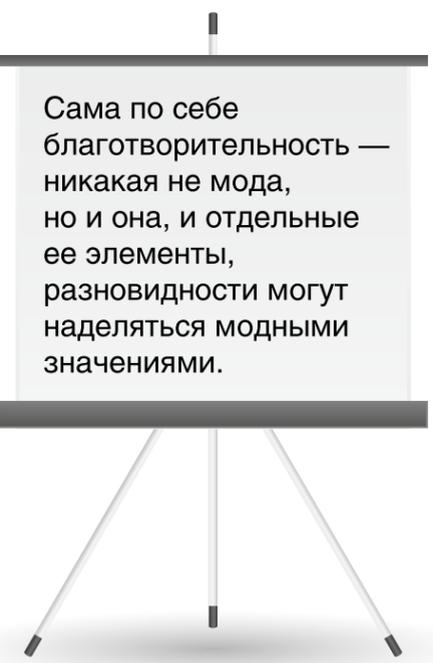

Докладчик — известный российский социолог, теоретик в области индустриального дизайна и моды, доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ Александр Гофман, автор популярной теории моды, изложенной в неоднократно переизданной книге «Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения».

Во вступительном слове директор Центра Ирина Мерсиянова отметила: «Мода не прошла мимо и такой сферы человеческой деятельности, как благотворительность. Судя по всему, в последние годы благотворительность и близкие к ней явления, такие как волонтерство, оказались «в моде». У слушателей семинара сегодня есть уникальная возможность разобраться в том, что такое мода с точки зрения научной мысли, и что означает «быть в моде?»»

МОДА И ОБЩЕСТВО

В своей теории моды Александр Гофман рассматривает моду как определенную форму социокультурной регуляции поведения: индивидуального, группового и массового. Мода, с его точки зрения, существует не во всех обществах и не во все исторические эпохи, а в таких, которые обладают определенными условиями и (или) предрасположениями. Она присутствует в тех обществах, которым присущи следующие идеально-типические черты.

1) Динамичность. Такие общества стремятся к изменениям, осуществляют их, обладают достаточно высоким инновационным потенциалом.

2) Открытость. Они обладают развитыми средствами коммуникации и активно взаимодействуют с другими обществами в самых разных областях.

3) Избыточность. В таких обществах существует определенная избыточность материальных и культурных благ, а также разнообразных и соперничающих между собой культурных образцов, между которыми может осуществляться индивидуальный и коллективный выбор.

4) Дифференциация и мобильность. В этих обществах имеют место социально-групповая дифференциация и социокультурная мобильность, благодаря которой индивиды и культурные образцы могут переходить от одной группы к другой; эта мобильность проявляется, в частности, в том, что социальные группы могут заимствовать образцы друг у друга, обмениваться ими, заимствовать или «воровать» их.

Соответственно, мода отсутствует в обществах: 1) *статичных*; 2) *закрытых*; 3) *со строго ограниченным набором благ и культурных образцов*; 4) *социально однородных или с жестко фиксированной иерархией социальных групп* (касты, сословия), между которыми не может происходить обмен индивидами и культурными образцами.

Для последнего типа обществ характерна традиционная (т.е. немодная или антимодная) форма социокультурной регуляции поведения, воплощенная в обычаях. (Это не значит, что в обществах, в которых действует мода, обычаи и другие традиционные культурные формы исчезают, но их место и роль существенно изменяются).

МОДНОЙ БЫВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ОДЕЖДА

Докладчик обратил внимание аудитории, что **мода бывает в любой сфере и на что угодно, если на что-то еще не было моды, это не означает, что и не будет в будущем:** «Забегая вперед, отмечу, многие признаки указывают на то, что благотворительность сегодня в моде. Ведь мода существует не только в одежде; все это признают, но часто забывают об этом. Большинство толстых книг об истории моды с яркими иллюстрациями к реальной моде имеют отношение, но очень отдаленное. Обычно речь в них идет о том, как развивались и эволюционировали стилевые параметры одежды и аксессуаров, и часто даже не понятно, носил ли ее кто-нибудь или же это просто творческие поиски модельеров; сколько человек носили ту или иную изображенную на картинках одежду: может быть, всего несколько, а может и миллионы...».

Мода существует в самых разных областях: от имен, даваемых родителями новорожденным и лекарств, до философских доктрин и научных теорий. В частности, теоретическая социология довольно сильно подвержена влиянию моды; о моде в современной социологии автор опубликовал несколько работ. Мода существует и в речевом поведении. Например, сегодня в моде выражение «вот как-то так», и, как сказал докладчик, «если я закончу сегодняшний доклад этим выражением, то, значит, я подвержен этой моде». Правда, это модное выражение не может конкурировать с рядом других, таких, например, как «как бы» или «крутой» («круто» и т.п.).

Мода изменчива: это факт бесспорный. «Мода — это то, что выходит из моды» — эти слова приписывают иногда Пабло Пикассо, иногда Коко Шанель. Но хотя моды меняются, что-то «вхо-

дит в моду», что-то «выходит» из нее, сама мода — процесс постоянный. А поскольку это так, то очень важно выявить структурную основу этого постоянства. С другой стороны, модные изменения — это не оптический обман или иллюзия. Чрезвычайно важно понимать, какова природа и механизмы модных изменений, иначе говоря, что, как и почему в действительности изменяется, сохраняется или возвращается в системе моды. Именно это, в частности, и стремится описать и объяснить Александр Гофман в своей теории моды.

МОДА СУЩЕСТВУЕТ ВЕЗДЕ, НО НЕ ВСЕ — МОДА

Случается так, что если исследователь долго изучает что-то, то он во всем видит предмет своего исследования, подчеркнул Александр Гофман. «Может быть, и со мной произошло нечто подобное?.. Нет, нет и нет! Я прекрасно представляю себе, что не все — мода». Более того, для того, чтобы лучше понимать, что такое мода, необходимо постоянно отдавать себе отчет в том, что ею не является.

Так что же не мода? Это прежде всего обычай как воплощение традиционной регуляции поведения, о чем уже упоминалось. Религия основана на традиции, и это, разумеется, не мода. Но мода на религию вообще и на определенные системы верований вполне может возникать и возникает время от времени. Это значит, что, не будучи модой, она, как и какие-то ее отдельные элементы могут наделяться модными значениями. То же самое касается и благотворительности! То же самое, между прочим, относится и к одежде. Хотя она безусловно больше подвержена влиянию моды, в ней также присутствует многое помимо моды.

Фасоны брюк постоянно меняются, но само ношение брюк — устойчивый обычай, насчитывающий уже не одно тысячелетие. На протяжении многих тысячелетий люди руководствовались не модой, а обычаями при ношении одежды. Из поколения в поколение передавались не только фасоны, но и сама одежда...

Социальные институты также не являются модой, хотя они, как и мода, исторически выросли из обычая. Но разве мода сама по себе — не институт? Дело в том, что институционализации могут подвергаться отдельные элементы системы моды, отдельные фазы ее коммуникативного модного цикла, но не мода как таковая в целом. Мода, если только это мода, а не что-то иное, базируется на спонтанных, не институционализированных элементах; согласно американской поговорке, вы можете привести лошадь к воде, но вы не можете заставить ее пить! Например, при царских дворах придворные носили пышные и красивые, часто сменяемые костюмы, но это была униформа, подчиненная не моде, а воле монарха. «Модная индустрия» — это, конечно, институциональное образование, но она охватывает лишь часть моды, а именно производство, распространение; но она не может включить в себя потребление, всю ее «красивость».

Докладчик подчеркнул, что **мода исторически выросла из обычая**, и то, что сегодня регулируется модой, в традиционных обществах, в том числе и европейских, на протяжении многих веков регулировалось обычаем.

МОДА КАК ОБЪЕКТ НАУКИ

Немецкий архитектор Вальтер Гропиус как-то заметил, что каждый выдающийся архитектор считал своим долгом спроектировать стул. Согласно Гофману, перефразируя Гропиуса, можно сказать, что если не все, то многие социологи и социальные мыслители считали своим долгом создать теорию или концепцию моды: «Мода — давний объект научного анализа и рефлексии. Важнейшая проблема научного подхода к этому объекту, которую необходимо решить, а точнее, постоянно решать, — это его идентификация. Слишком часто даже серьезные исследователи за моду как таковую принимали ее часть, совершая логическую ошибку, получившую название *pars pro toto* (часть за целое). Иногда моду трактовали как безбрежное явление без определенных границ. Нередко под видом моды изучали нечто иное, а сама она оказывалась вне поля зрения исследователей».

ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ ... СОСТОИТ МОДА?

Александр Гофман, опираясь на свою теорию, ответил на вопрос — из чего состоит мода всегда и везде, независимо от того, на что мода. Существуют элементы структуры моды, которые находятся на поверхности, а есть скрытые, но тем не менее составляющие ее основание.

Первый элемент, находящийся на поверхности — модные стандарты. Это некие культурные модели, или паттерны, или же образцы, которые мы считаем модными. Это то, что входит в моду, то, что выходит из моды. Существуют объекты, которые включены в определенные способы поведения, которые мы считаем модными, и служат инструментами реализации этих способов, материальные или символические. Этими объектами может быть все, что угодно или, точнее, все, что может быть или бывает модным или «в моде»: от лекарств и слов до параметров одежды, таких как ее длина или ширина, от песен до романов и т.д. Эти объекты обязательно включены в определенные способы поведения (модные стандарты), в какие-либо

поведенческие или культурные образцы... Строго говоря, модно не платье само по себе, а модно что-то с ним делать: для потребителя — носить, для производителя — производить и т.д. Иногда же модным мы считаем отказ от какого-то объекта — например, от ношения головного убора, что особенно модно у молодежи, несмотря на мороз и опасность простудиться. Одно время во Франции было модно ходить босиком... Правда, эта мода долго не продержалась, потому что и с гигиенической точки зрения, и с какой угодно — это очень неудобно.

«Теперь зададимся вопросом? — продолжил свой рассказ Александр Гофман. — Почему мы считаем одни и те же способы поведения, или одни и те же включенные в них объекты то модными, то немодными? Ведь они остаются теми же самыми, но что-то же с ними происходит, когда они то «входят» в моду, то «выходят» из нее! Значит, они обладали некими значениями, которые им приписывались, пока они были «в моде», а потом утратили их. Я называю их модными значениями. Если мы считаем модным нечто в течение какого-то времени, значит, это нечто выступает в качестве знаков моды или же знаков опре-

деленных ценностей». Что же это за ценности, которые мы считаем модными? Автор теории моды относит к ним четыре ценности, которые называет «атрибутивными», или «внутренними» ценностями моды; это современность, универсальность, игра и демонстративность. Докладчик подчеркнул, что если мы сталкиваемся с таким набором характеристик, значит, мы имеем дело с модой!

Первые две ценности не являются универсальными, исторически они возникают сравнительно поздно, вместе со становлением индустриализма. А вот игра и демонстративность — это ценности, встречающиеся во всех человеческих обществах, даже в тех, где нет моды, и где они включены в обычаи. И даже в мире животных, где ценностей, как и моды, вероятно, не существует, игра и демонстративность существуют и занимают очень важное место.

Уровень «атрибутивных» ценностей — не единственный в структуре моды. За ним существует еще один, по отношению к которому эти ценности сами также выступают как знаки. Это «денотативные», или «внешние» ценности моды. Таким образом, «модь», т.е. модные стандарты и объекты

обозначают «атрибутивные» ценности, а через их посредство — «денотативные». Чтобы сделать более понятной эту ситуацию «двойного обозначения» в структуре моды, где одни знаки обозначают другие, Александр Гофман привел сравнение со словосочетанием «дорожные знаки». «... Словесное выражение «дорожные знаки», — это словесный знак; оно обозначает фигуры, выполненные из определенных материалов, определенных размеров, формы и окраски с изображенными на них символами. А эти фигуры, в свою очередь, обозначают, к примеру, предупреждение об опасности, ограничение в движении, оповещение об особенностях дорожной обстановки и т.д.». При этом сами указанные значения не заключены в этих знаках как таковых. К примеру, дорожный знак, предупреждающий об опасности, сам по себе не опасен: значение опасности находится вне его. То же самое относится к моде: модные значения не находятся внутри носителей этих значений. Одна из самых распространенных семиотических ошибок в исследованиях моды, которую совершают даже серьезные ученые, состоит в помещении модных значений внутрь материальных носителей знаков моды, чаще всего в одежду и ее различные параметры: стилевые, цветовые и т.п.

Таким же образом и участники моды воспринимают сменяющиеся друг друга модные стандарты («модь»): для них это знаки отмеченного набора атрибутивных («внутренних») ценностей, которые в свою очередь выступают как знаки разнообразных социально-групповых и индивидуальных денотативных («внешних») ценностей. Следуя одним и тем же «модам», исповедуя одни и те же атрибутивные ценности, участники моды на уровне денотативных ценностей преследуют свои цели на групповом и индивидуальном уровне: кто-то

МОДА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

участвует в моде, чтобы выделиться из толпы, а кто-то, напротив, чтобы слиться с ней... Каждый из нас, участвуя в моде, хочет чего-то своего!»

Наконец, последний элемент структуры моды — это поведение участников моды, ориентированное на модные культурные образцы. Мода — это одна из разновидностей знаковых систем. Когда мы изучаем, как модные стандарты соотносятся с модными ценностями, мы изучаем семантический аспект моды (семиотика — это раздел семиотики, изучающий соотношение знаков с определенными значениями). Когда мы изучаем, что происходит в сфере самих мод и как происходят модные изменения, инновационные и циклические, мы изучаем синтаксические аспекты моды (синтактика — это раздел семиотики, изучающий взаимодействие знаков между собой). Как же мы обращаемся к поведению участников моды, мы изучаем прагматический аспект этой структуры (прагматика — раздел семиотики, изучающий взаимодействие знаков и поведения).

Таким образом, упрощая, можно сказать, что теоретический анализ моды состоит в выявлении и прояснении элементов этой структуры и их взаимодействия.

Александр Гофман обратил внимание аудитории, что встречается мнение, что благотворительность, волонтерство и т.д. вытесняют ценности, преобладающие в обществе потребления. «Я хорошо представляю, как они могут сочетаться, и более того вижу, как волонтерство может быть элементом потребительского потребления. Симпатичным, хорошим, но все равно — потребительским. Благотворительность, волонтерство, меценатство вполне могут идти рука об руку с потребительскими ценностями, хотя, конечно, важно уточнить, что, собственно, имеется в виду под этими последними», — заявил докладчик.

По мнению докладчика, для понимания современной благотворительности важно обратиться к ее традиционным формам, истории и эволюции. Своими корнями она уходит в глубину веков, будь то иудейская, христианская или мусульманская традиция. На протяжении тысячелетий в европейских обществах благотворительность была тесно связана с христианской идеей милосердия. В XIX веке эти

общества в значительной мере секуляризируются, и благотворительность в значительной мере приобретает светский характер. При этом религиозные институты продолжают выполнять функцию благотворительности.

Идея солидарности, которую часто рассматривают как своего рода наследницу идеи милосердия, в XIX в. выступила конкурентом идеи милосердия. Вместе с солидарностью благотворительность стала элементом и функцией ряда социальных движений и социальных институтов, как государственных, так и негосударственных. В значительной степени все, что было связано с социальным страхованием, обеспечением, защитой, так или иначе пересекалось и совпадало с идеями и практиками милосердия, солидарности и благотворительности.

В советский период, отличавшийся чрезвычайно высокой степенью этатизма (впрочем, она в большой мере сохраняется и в сегодняшней России), считалось, что все, что идет не от государства, подозрительно и нуждается либо в искоренении, либо в этатизации, огосударствлении. Это

касается и благотворительности. Различные формы негосударственной, частной, общественной, религиозной благотворительности были ликвидированы, сведены к минимуму или полностью этатизированы. Какие-то их элементы сохранились, но либо полностью находились под контролем государства, (например, тимуровское движение, сбор средств в Фонд всеобщего, субботники, воскресники и т.п.), либо как своего рода пережиток или эксцентричное поведение людей, вроде Юрия Деточкина из фильма «Берегись автомобиля», воровавшего автомобиль, приобретенные на нетрудовые доходы, и пересылавшего вырученные от их продажи деньги в детские дома.

В принципе негосударственная благотворительность в советское время рассматривалась как своего рода анахронизм, пережиток буржуазного строя или явление, характерное для образа жизни зарубежных стран, еще не вступивших на благословенный путь социализма. Если обратиться к ранним изданиям знаменитого словаря Д.Н. Ушакова (1935–1940), то слово «благотворительность» там трактуется как «оказание помощи бедным» и «устаревшее», а «благотворитель» как «лицо, занимающееся благотворительностью» и «книжное». В одноименном «Советском энциклопедическом словаре», изданном издательством «Советская энциклопедия» в 1981 году, статьи «Благотворительность» нет вообще, хотя есть слова «Волонтер» (трактуемое как «добровольно поступивший на военную службу») и «Филантропия» («помощь немущим, благотворительность»).

По мнению докладчика, слово благотворительность в СССР было реабилитировано после выхода статьи Даниила Гранина в «Литературной газете», который написал, что на самом деле благотворительность — дело хорошее и нужное, но в нашей стране

об этом совсем позабыли... А с начала постсоветского периода наряду с возрождением благотворительности, волонтерства, меценатства возрос и научный, и исследовательский интерес к этим явлениям. Что касается сегодняшнего времени, то участники семинара пришли к выводу, что сама благотворительность как явление сегодня как в России, так и в мире переживает настоящий бум!

ОПАСНА ЛИ МОДА НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ?

Без преувеличения можно сказать, что тема «Благотворительность и мода» не оставила равнодушным ни одного из участников семинара, но одной из главных взволновавших аудиторию проблем стал следующий вопрос к Александру Гофману как автору популярной теории моды: «А не видите ли Вы опасность в том, что раз благотворительность стала модной, то через какое-то время она перестанет быть таковой, и будет подлежать забвению, ведь, по выражению Кoko Шанель или Пабло Пикассо, которое Вы процитировали, «мода — это то, что выходит из моды? Не должны ли мы с осторожностью относиться к этой моде?»

«Нет, меня это не пугает, — заявил докладчик. — Конечно, все в нашем мире имеет начало и конец. Я отношусь в высшей степени позитивно к моде на такие явления, как благотворительность, волонтерство, меценатство и т.д. Хотя гарантий, что мода эта задержится надолго или навсегда, никто не может дать — на то это и мода — но эта мода не пройдет бесследно, ее следы обязательно останутся, и обязательно хорошие: благотворительность может выйти из моды, но при этом у нее есть все шансы превратиться в более мощное традиционное явление!»

Благотворительность может выйти из моды, но при этом у нее есть все шансы превратиться в более мощное традиционное явление!

UN VOLUNTEERS

RESEARCH SYMPOSIUM ON VOLUNTEERISM

Международная конференция «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие»

25–26 мая состоится Международная конференция ведущих зарубежных и отечественных исследователей добровольчества «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие».

Организаторы конференции – Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и Программа Добровольцев ООН. Конференция пройдет при поддержке Программы развития ООН и фонда «Институт ускорения экономического развития («Рыбаков Фонд»).

Цель конференции – обзор исследований волонтерства на постсоветском пространстве, обсуждение их результатов и обмен опытом, а также выявление исследовательских материалов для подготовки всемирного доклада о вкладе волонтерства в укрепление мира и устойчивое развитие и глобального саммита ООН по волонтерству в 2020 году.

25–26 мая 2017 г.
г. Москва

При поддержке:

Рыбаков фонд

Читайте в следующем номере:
Форсайт гражданского общества:
не угадывать будущее, а строить